

ВИКТОР АРНАУТОВ

В СТРАНЕ МИЛЛИОНЕРОВ

(Дневниковые заметки кемеровского туриста)

**КЕМЕРОВО
РПА «РЕКТАЙМС»
2016**

ББК 84(2Рос=Рус)6

А 84

Арнаутов Виктор Степанович.

В стране миллионеров. Дневниковые заметки кемеровского туриста./ В.С. Арнаутов.- Кемерово: РПА «Ректаймс», 2016. – 87 с. с илл.

Вьетнам. У людей старшего и моего поколения ещё живы в памяти времена, когда все советские люди не только искренне сочувствовали, но и помогали свободолюбивому вьетнамскому народу в войне против агрессии США. А кемеровчане должны вспомнить и то, как низкорослые и похожие друг на друга вьетнамцы, работавшие у нас в городе на предприятиях по контрактам в семидесятые-восьмидесятые годы, перед возвращением домой затаривались цинковыми вёдрами, эмалированными кастрюлями, электрическими утюгами и прочей домашней утварью. Но непременной и самой значимой покупкой для них были тогда наши велосипеды и мопеды.

Вьетнам сегодня — это уже далеко не та страна, а благосостояние рядовых вьетнамцев, пожалуй, значительно выше, чем у большинства граждан нынешней России. Третье место в экономике этой страны занимает доход от иностранного туризма.

Курортные зоны городов Нячанг и Фантхьет центрального Вьетнама — поистине туристическая Мекка! И не только тёплое Южно-Китайское (Восточное) море с замечательными пляжами, тропической растительностью и разнообразием экзотических фруктов влекут сюда миллионы туристов со всех континентов Земли, но и необычная история, этнография, культура этой страны. Есть, есть тут что посмотреть и чем повосхищаться!

«В стране миллионеров» - уже пятая популярная книга прозаика В. Арнаутова, рассчитанная на самый широкий круг читателей, из цикла «заметки кемеровского туриста» - после книг «Лето в январе» («Тайский вояж»), «У слияния трёх рек», «Гоа – это тоже Индия!?» и «Пхукет — остров спасённый».

Компьютерный набор и редактирование автора.

Обложка и вёрстка – С.А. Янченко.

В СТРАНЕ МИЛЛИОНЕРОВ (Дневниковые заметки кемеровского туриста)

Спутнику жизни моей - жене Людмиле

Почему именно Вьетнам?

Выйдя на пенсию и заболев трудноизлечимой «болезнью» под названием туризм, пик которой приходится на январский месяц каждого года, её симптомы начинают проявляться уже с наступлением осенних сибирских холодов. И никакие противоядия с вакцинами не могут с нею справиться. Пока что. Но, похоже, наше «заботливое» правительство с центробанком немало трудятся в этом направлении, и уже во многом преуспели, девальвируя и без того неустойчивую национальную валюту — рубль. Тут хочешь-нет, а прижмёшь свою неужёмную натуру, когда ненасытный доллар день ото дня становится всё злее и прожорливей, а наши финансовые возможности двух неработающих пенсионеров — ну, сами понимаете...

Вот и на сей раз вопрос о туристической поездке за границу оставался открытым до самых новогодних праздников. Однако зачистившие морозы и вынужденное затянувшееся десятидневное монотонно-праздное безделье явились окончательным толчком для принятия решения. И, что называется, - по амбарам помели, по сусекам поскребли — на замес «колобка» и сообразили. Испечённый «колобок», правда, на этот раз значительно сохся в своих румяных размерах.

Поскольку «болезнь» наша почему-то приобрела распространение на тропические южно-азиатские страны, а мы уже дважды умудрились «полечить» её в Таиланде, и по одному разу — на китайском острове Хайнань и на индийской земле Гоа, при наших невзрачных перспективах, ехать в те благодатные места ещё раз мы посчитали непозволительной роскошью. И под влиянием положительно-восторженных отзывов друзей, родственников и просто знакомых остановились на Вьетнаме. К тому же у меня эмбрионом вынашивалась идея написать ещё одну книжечку на основе дневниковых записей турпоездки. О Вьетнаме.

Заглянув на сайты Интернета, из прагматических и меркантильных соображений, выбрали время поездки и предлагаемо-приемлемые для нас цены за перелёт и проживание в отелях курортного города центрального Вьетнама — Нячанг.

А далее — уже знакомыми нам маршрутами: в «Банк горящих туров» и валютнообменник кемеровского банка «Левобережный», где хотя бы ненамного, но всё же дешевле и выгоднее для нас, чем у иных туроператоров, их агентов и обменных курсах наших рублей на заморские доллары.

В «Банке горящих туров» нам порекомендовали трёхзвёздочный отель «Lavender» в Нячанге, построенный недавно и расположенный в удобном для туристов месте. За проживание в нём с завтраками, с 18 по 28 января, и перелётом туда и обратно стоимость путёвок на двоих составила 64 тысячи рублей. Валютнообменник «Левобережного» предлагал обмен примерно по 73 рубля за один бакс...

Уже дома, приобретя путёвки и доллары, опять же в Интернете, отыскивали отзывы туристов из этого отеля. В целом положительные. Но предостерегающие беспечных и доверчивых россиян о возможных кражах денег и ценных вещей из номеров. Особенно в последние дни пребывания во Вьетнаме.

В красной фирменной папке «Банка горящих туров» лежали оплаченные квитанции — ваучеры на проживание в отеле, авиабилеты на рейс «Кемерово — Нячанг» (туда и обратно), трансфер — от аэропорта до отеля (туда и обратно), страховки, договор оказания услуг и многостраничные приложения к нему, а также - краткая памятка туристу по Вьетнаму, то есть, необходимый минимум информации о том: что из себя представляет страна Вьетнам, как себя вести в ней в обычных и (Боже упаси) в возникших внештатных ситуациях. Всё это на несколько раз мы добросовестно проштудировали дома.

Проверив по списку: всё ли взяли с собой, упаковали багажные чемоданы и сумки для ручной клади. Помимо фотоаппарата я рачительно прихватил с собой ещё и чистый блокнот с парой ручек, которые мне непременно дарит в дорогу мой друг-писатель из Новокузнецка Владимир Неунывахин.

И хотя за границу намеревались отправиться уже не в первый раз, чувство тревоги и беспокойства перед неизвестным не покидало нас до самого вылета.

17-18 января 2016 года. Кемерово — Камрань.

Наконец-то нам повезло в буквальном смысле. Впервые за пять лет аэроперевозчики выполнили свои обязательства: вовремя, без задержек и проволочек отправив по расписанию наш чартерный рейс во Вьетнам, обозначенный номером 9527. А это — самое начало нового дня (00.15) 18 января. Следовательно, при благоприятных дальнейших обстоятельствах весь этот день у нас, туристов, не украден (как было прежде) авиакомпанией, а сохранён для полноценного дневного туристического отдыха на море и пляжах!

До аэропорта меня с Людмилой доставила дочь на своей машине, с внуком Николкой, который был грустным от того, что его любимая бабушка улетала без него.

Местом назначения нашего рейса на табло значился незнакомый нам Камрань. Как выяснилось, это название и аэропорта близлежащего от Нячанга вьетнамского городка.

Авиаперевозчиком на сей раз оказалась авиакомпания AZURair. Над расшифровкой названия я ломал голову, склоняясь к тому, что это — аббревиатура, вроде Азия-Урал. И уже к концу полёта, не выдержав, поинтересовался у одного из стюардов: что сие значит? Тот ответил, что с турецкого (или египетского) это переводится как «Берег». Так вот оно что! Видимо, компания эта обслуживала чартерные рейсы в Турцию и Египет, но после известных событий со сбитым нашим военным самолётом турками, взрывом пассажирского лайнера в Египте и прекращением туристического отдыха в этих странах, авиакомпания просто переориентировалась на Юго-Восточную Азию.

Как ни странно, но наш Боинг 757-200 и в этот раз оказался полностью загружен пассажирами. Разумеется, российскими туристами. Видимо, не у всех ещё граждан России наступил экономический кризис. Публика пёстрая, с преобладанием людей среднего и старшего возраста. Несколько семей летели с малолетними детьми. А вот пассажиров школьного и

студенческого возраста практически не было. Оно и понятно: занятия в школах и сессии в вузах.

Приятно удивило сегодня и то, как быстро и без проволочек прошли мы все процедуры паспортно-таможенного контроля и посадку в авиалайнер. Даже со взлётом опоздали всего на десять минут, в отличие от указанного времени вылета в билетах.

Сам полёт в этот раз ничем особенным не поразил. Смотреть в иллюминаторы было бесполезно: за ними — сплошная ночная темень. Разве что уже на подлёте наблюдали восход солнца. Вот чем никогда не надоедает любоваться! Какое буйство красок! Все цвета радуги, плавно переходящие от одного к другому — от самого горизонта и к космической дали.

Сколько раз за свои многолетние ночные рыбацкие бдения приходилось мне наблюдать восходы и закаты — с земли или с поверхности воды. Но эти, с десятикилометровой высоты, не идут ни в какие сравнения! Нет слов, чтобы передать всю красоту и переполнявшие эмоции от такого зрелища!

Во время полёта спать не умею, даже ночью. Думалось, вспоминалось разное. Явно виделись грустные глаза шестилетнего внука Николки. И уже в который раз рассуждалось: как хорошо бы свозить с собой и его, и младшую Алёнку, наблюдая их щенячий неподдельный восторг от плескания в море и бассейне! Зато и ответственности за них да мороки... О беззаботной неге на пляжах и купаниях в море, о многочасовых экскурсиях в таком разе следует позабыть...

Моя память произвольно выхватывает обрывочные знания о Вьетнаме и вьетнамцах. Припоминаю шестидесятые-семидесятые годы, когда было ещё два Вьетнама: северный с прокоммунистической ориентацией и южный. Война с американцами и наши военспецы — на стороне вьетнамцев. Особенно много тогда ходило слухов и анекдотов про наших лётчиков, фамилии которых переименовывались на вьетнамский лад, вроде Ли Си Цын или Си Ни Цын... В памяти всплывают кадры кинохроники, где показывают обезображенных американским напалмом мирных вьетнамцев. И знаменитый американский боксёр Кассиус Клей, оказавшийся в тюрьме за

отказ идти в армию и воевать против вьетнамцев, принявший после этого ислам и имя Мухаммед Али...

Вспомнил даже как звали первого вьетнамского космонавта — Фам Туан, получившего в 1980 году звания Героя Советского Союза и Героя труда СРВ, после полёта в космос на корабле «Союз-37» (с 23 по 31 июля 1980 г.) совместно с советским космонавтом Виктором Горбатко. Кстати, Фам Туан — участник боевых вылетов и операций против военно-воздушных сил США, сбивший в 1972 году на нашем МИГе, американский бомбардировщик Б-52, за что получил уже тогда звание Героя Вооружённых сил Вьетнама.

Припоминаю, как в рабочей общаге, на улице 9-го января, недалеко от нашего института, в Кемерове, жили вьетнамцы, приехавшие работать к нам по контрактам на новые заводы КШТ и ЗХВ. Зимой парни и девушки ходили нахохлившиеся, все в одинаковых дешёвых зимних пальтишках, с поднятыми воротниками и в суконных шапках, с завязанными на подбородках клапанами-ушами. Проходя мимо этой общаги, частенько наблюдали мы, как вьетнамцы суетливо загружали контейнеры домой. В них попадало всё, что можно было тогда купить у нас, и чего не было у них: цинковые вёдра, эмалированная посуда, всевозможные тазики, утюги, велосипеды и даже мопеды. На мотоциклы, даже самые дешёвые, у них явно не хватало заработанных у нас денег...

Будучи уже аспирантом в Ленинградском институте культуры, в конце семидесятых, приходилось видеть и вьетнамских студентов. В одной из комнат общежития на Смирнова-9, вместе с нашим другом Славкой, ещё студентом-музыкантом, жил студент-вьетнамец, которого мы называли коротко Чаном. Славка иногда подшучивал над ним, включая рано утром (в 6 часов) радио, по которому в это время исполняли гимн Советского Союза. Чан вскикивал спросонья со своей кровати и вставал по стойке «Смирно», замирая в этой позе до тех пор, пока не закончится гимн. Иногда мы предлагали ему выпить с нами водки. Тот долго отнекивался, но потом соглашался и от ста граммов в буквальном смысле уходил в аут, под наши хмельные надсмешки...

А в самом начале 90-х, когда я был на повышении квалификации в Москве и жил в общежитии института стали и сплавов, неоднократно наблюдал, как студенты вьетнамцы на общей кухне жарили солёную селёдку. Едкий, вонючий запах распространялся не только на кухне, но и по всему коридору...

...За время полёта нам дважды предложили покушать: поздний ужин и ранний завтрак. Увы, видимо, и авиакомпаниям приходится ныне выгадывать и экономить на всём, даже на питании пассажиров. В отличие от прежних аналогичных кормёжек, эти выглядели куда скромнее и беднее. Хотя и в фирменных упаковках, с символикой авиакомпании и названием "AZURair". Кроме того, на коробках упаковок на нескольких языках значились пожелания «Приятного аппетита!» Короче, как любил говаривать мой друг Саня Дмитриев, «Ну, и на том...», имея ввиду «спасибо».

Чем ещё запомнился этот полёт, так это тем, что на посадке, видимо, при резком снижении, стало до боли закладывать уши. И остаточные явления этого сказывались ещё едва ли не до самого вечера.

На сей раз нас не заставили даже заполнить миграционные карты, как это делалось везде в других странах..

В 7.25 утра (местное время то же, что и у нас, в Кемерове) наш Боинг коснулся посадочной полосы на вьетнамской земле. Из иллюминаторов бросался в глаза непривычно белый песчаный грунт, похожий на сибирский снег, из которого пробивалась редкая зелёная растительность. Всё небо было затянуто тучами. И температура воздуха — плюс двадцать пять.

Аэропорт Камрань встретил прибывших из России туристов без фанфарных звуков и излишних восторгов. Оживлённо щебечущие между собой вьетнамские служащие аэропорта, в форме и погонах с полосками и звёздочками на них, подолгу не задерживали нас возле своих пропускных будочек, безразлично ставя штампы в наших паспортах о прибытии во Вьетнам.

Прождав минут пятнадцать свой багаж и взяв его с вращающегося закольцованного транспортёра, толпой стали продвигаться к пропускнику, где просвечивали наши упакованные чемоданы на предмет выявления недозволенного в

них. Сначала, как и положено, каждый пассажир поочередно ставил на транспортёр свой багаж, и получал его на другой стороне. Образовался изрядный затор из пассажиров и багажа. Тогда один из служащих стал энергично помогать пассажирам, беря чемоданы, баулы, сумки, всё подряд, наваливая кучей на транспортёр. Сидящий за монитором, флегматично позёвывая, даже не следил за тем, что там, в наших чемоданах. Провози — хоть бомбу, хоть миномёт... Зато быстро! Ну, и на том...

Камрань — некогда уездный городок провинции Кхань Хоа, расположенный на побережье глубоководной бухты Камрань Южно-Китайского моря. Во время войны стал военной тыловой базой США, где находился и военный аэродром военно-воздушных сил США и их южно-вьетнамских союзников.

В ходе боёв военная база в Камрани 3 апреля 1975 года была захвачена северо-вьетнамской армией. На протяжении многих лет, согласно Договора, с 1979 по 2002 год здесь находилась крупнейшая военная советская (российская) база, где несли боевые дежурства надводные корабли (ракетноносцы и авианосцы) наших ВВС и ВМФ.

Со временем военный аэропорт в Камрани получил статус международного аэропорта, куда прилетают и гражданские чартерные рейсы из многих городов современной России.

В 2009 году, в городском парке культуры, на месте старого мемориального памятника лётчикам, погибшим в Камрани, возведён новый Мемориальный комплекс, где указаны имена 44-х погибших военнослужащих СССР и России.

От Камрани до Нячанга по асфальтовой трассе всего 25 километров пути.

Трансфер. Нячанг. Отель «LAVENDER».

Без особого труда отыскали стойку туроператора - с крылатым конём - символом «Пегас туристик». Назвав фамилии и отель, в котором нам предстояло поселиться, служащий принимающей турфирмы направил нас к автобусу под номером 32, стоящему на остановке за привокзальной площадью. Покинув здание аэровокзала, мы тут же почувствовали на себе влажное дыхание тропиков, со специфическими и уже

узнаваемыми запахами и ароматами цветущих деревьев и кустарников. Кстати здесь, помимо прочего в это время расцветает розовым японская сакура — неременный символ наступающего нового года по восточному календарю.

Заполнив автобус, двинулись под руководством гида Михаила в сторону Нячанга, развозя туристов по отелям. Михаил, темноволосый парень лет тридцати, через микрофон вещал нам уже прописные истины: как вести себя в этой стране; что можно делать, а чего нельзя, когда состоится встреча с гидом-куратором; что из себя представляет местная валюта и каков её курс по отношению к доллару и рублю...

По ходу движения автобуса то тут то там бросались в глаза аншлаги и крупные буквы с названием города, порой прямо на скалах - города, куда мы ехали. В французско-язычном написании это выглядело как **NHA TRANG**. В нашей же транскрипции — **Ня Чанг** или **Нячанг**. Нячанг является центром вьетнамской провинции (области, а по нашим меркам - района) Кхань Хоа.

Тут следует сразу сделать небольшое пояснение. До 19 века вьетнамцы использовали при письме иероглифы, близкие к китайским. С колонизацией этой страны французами и португальцами для письменности была взята латиница, и естественно, с доминантой французской грамматики. Но поскольку разговорный вьетнамский язык тонально-слоговой, имеющий 6 тоналностей, то при написании слов над буквами используются ещё и знаки, вроде апострофов (или знаков ударения, титло), и указывающих, как в музыке диезы и бемоли, на повышение или понижение звука тоналности. Эти-то знаки и несут отличительно-семантическую нагрузку, при которых одно и то же слово может иметь шесть различных смысловых значений. Что ещё примечательного: в русской транскрипции вьетнамские слова в виде отдельных слогов, могут быть написаны как слитно, так и раздельно (например, Да Лат и Далат, По Нагар и Понагар).

Нячанг — курортный город, находящийся в 1300 километрах от Ханоя и в 450-ти - от Хошимина. В нём проживают порядка полумиллиона вьетнамцев. Его жители в основном заняты рыболовством, рыбопереработкой, сельским

хозяйством, торговлей, турсервисом. И собственным индивидуальным мелким бизнесом. Название этому месту, большой бухте и городу дала река, впадающая здесь в море. С древне-чамского Ня Чанг переводится как тростниковая река. Хотя у самой реки теперь иное название — Кай. Устье реки, в виде дельты, тут очень красивое, со множеством островов и протоков. В настоящее время здесь находится пристанище большого количества рыбаков и прогулочных шхун, катеров и яхт. Два широких и красивых моста через Кай соединяют северную и центральную части Нячанга.

Как курортный город, Нячанг начал осваиваться ещё со времён французской колонизации, то есть, с самого конца 19-го столетия. А последний вьетнамский император Бао Дай построил тут в то же время даже свою резиденцию- летний дворец.

Во времена вьетнамской войны в Нячанге любили отдыхать высшие американские военачальники. А в последние годы тут проводятся различные конкурсы красоты на звания «Мисс Вьетнама, «Мисс Азии», а в 2008 году прошёл даже конкурс «Мисс Вселенная-2008»!

В Нячанге имеется два высших учебных заведения: университет туризма и сервиса и военно-морская академия.

Наиболее интенсивно туристская инфраструктура Нячанга стала развиваться в последние 10 - 15 лет. Строятся красивые и многоэтажные отели, облагораживаются и перестраиваются парки, пляжи, экскурсионно-развлекательные комплексы. На большой остров, находящийся в трёх километрах от юго-восточной окраины города, через морской пролив, проложена уникальная подвесная канатная дорога, а на самом острове отстроен целый туристическо-развлекательный комплекс «VIN PEARL”.

Освоение же этого благодатного места русскими туристами началось не так давно, всего лет пять-шесть назад.

С левой стороны по ходу движения автобуса высились горы и распадки, покрытые джуглиевой зеленью. Это — отроги гор Чьонг Шон Аннамского хребта, высотой до полутора тысяч метров. По правую сторону время от времени открывалась голубизна заливов Южно-Китайского моря, которое во Вьетнаме все называют **Восточным**.

Извилистая не очень широкая асфальтовая трасса, с правосторонним движением и разделительной продольной полосой, оказалась в это время не очень загруженной. По ходу салон нашего автобуса постепенно пустел, освобождаясь от пассажиров в нужных отелях.

Минут через сорок сопровождавший гид через узкий проулок подвёл нас к дверям отеля, над входом в который значилось «**LAVENDER Nha Trang Hotel**», что в переводе на русский угадывалось, как «Лаванда, отель Нячанга». Кстати, запахи лаванды мы почувствовали сразу же, войдя на ресепшен. Сам отель построен всего года полтора назад, в десять этажей, на каждом из которых располагается всего по пять номеров. Находится он в небольшом закутке, рядом с отелем «Арт де Люкс» и открывающимся новым высотным отелем «**BALKONY**» - всего метрах в тридцати от дороги — Приморского бульвара, и в двухстапятидесяти метрах от моря. Тыльная сторона, куда было обращено окно нашего номера, выходило на поле старого аэродрома, за которым высились горы, покрытые дымкой.

Моложавая, но не очень красивая, вьетнамка — дежурная по отелю, забрав наши ваучеры на проживание и паспорта, не затребовала, как повсюду, даже залоговые 100 долларов, выдала талоны на питание в ресторане отеля и карточку-ключ от номера 405. Поднявшись на лифте на пятый этаж, мы заселились в номер.

Наш номер, как мы уже знали из Интернета, был весьма невелик, всего квадратов на девять, с одним широким окном, просторной двуспальной кроватью, телевизором «LG» на противоположной стене, небольшим шкафом для одежды, сейфом и мизерным холодильничком. На антресолях этого шкафа находился и кондиционер. Небольшой столик, всего один стул, две тумбочки по обеим сторонам кровати с настольными лампами. Чайник-кипяtilьник, электрофен, четыре стакана — вот и весь интерьер. Да, на кровати, поверх белоснежных простыней и пододеяльника лежали две бордовые подушечки и такого цвета накидка для ног — с логотипом отеля. Такой же логотип был и на стеклянных матовых двустворчатых дверях — в туалетную комнату и душевую.

Мало того, эта символика присутствовала на махровых полотенцах и даже на упаковочных коробочках и тюбиках с зубной щёткой, расчёской, шампунях и кусочках круглого мыла с запахами лаванды. Скажу лишь одно: «Ну, и на том...»

Да, чуть не забыл, отель предоставлял ещё и бесплатные услуги в виде доступа к сети Wi-Fi, чем мы и неприминули воспользоваться, тут же связавшись по скайпу с домом и сэкономив на сим-карте, которую предлагал приобрести гид Михаил за 6 долларов (450 рублей) - всего на 13 минут разговора с Россией.

Первый выход к морю.

Заселившись и разложив вещи, освоившись с сейфом, приняли душ. Немного осмотревшись, решили податься к вожделенному морю — ведь ради него-то в основном мы и приезжаем из холодной сибирской зимы, располовинивая её, в эти тёплые и экзотические страны.

Море от нашего отеля совсем рядом, в каких-то двухстах пятидесяти шагах. Заколулочек «двора», улица, семидесятиметровая парковая зона, шестидесятиметровая пляжно-песочная полоса — и вот оно — море! Напомню, что вьетнамцы из-за давних и ближних конфликтов с китайцами это море называют по-своему — Восточным, поскольку оно омывает восточное побережье Вьетнама. Протяженность береговой линии составляет более 3-х тысяч километров! Это примерно, как от Кемерово до Москвы по железной дороге. А на одном из пляжных указателей значится расстояние до Москвы — 7743 км.

Утреннее море выглядит сегодня здесь не так ярко и радужно. Преобладают темновато-синие и даже серые тона. Прибрежная полоса — пенная от накатывающих волн. Песок — более бежевый, чем в районе аэропорта. От приливных и накатных волн выделяется мокрая пологая полоса, метров пятнадцать-двадцать, с каймой по краю — из мелкого мусора. И накатные волны колышут в десятиметровой зоне от берега множество мелких частиц из щепочек, веточек и прочего бытового мусора. Заходя в море, чувствуешь, как эти соринки касаются твоего тела. Да, пока что это не в пользу Восточного

моря: даже в паттайском заливе Джомтьен мусора было меньше, не говоря уже про пляжные побережья Хайнаня, Пхукета или Гоа....

Между парковой зоной и морем — в несколько рядов растут широколиственные деревья, под которыми рассыпаны бордовые плоды-падалика, размером с ружейную пулю, кисловатые на вкус. Под деревьями и поближе к морю — два-три ряда лежаков, которые занимают появляющиеся туристы из прилежащих отелей.

Мы же располагаемся на песочке, подстелив простыню, прихваченную с собой из дома. Честно говоря, не признаю я лежаки — предпочитаю полежать на горячем песке, в крайнем случае, на простыне, постеленной прямо на него.

Побережье моря здесь в виде подковообразной просторной бухты. Кстати, и название у неё такое же, как и у города. Километрах в пяти-семи от берега виднеются в дымке острова, не менее пяти. Справа от нас, с юго-восточной стороны — тоже большой остров, отделённый от материка проливом километра в два с половиной. Примерно посередине его высоты — крупными белыми буквами на зелёном фоне выложено незнакомое для нас слово VIN PEARL. А с материка к этому острову, на приличной высоте, с опорами в виде французской Эйфелевой башни, высящимися прямо из воды, тянется канатная дорога, по которой в обе стороны двигаются едва заметные кабинки фуникулёров.

С западной стороны, вдоль побережья на север, на много километров убегают высотные, до сорока этажей, здания отелей. Некоторые ещё строятся, обтянуты строительными сетками — синими и зелёными. Среди них, километрах в полутора от нас выделяется розовое строение, необычной формы, похожее на бутон нераспустившегося цветка.

Сняв шорты и майку, первым спешу к воде. Вода в море вполне комфортная. Сначала бреду по песчаному дну, которое здесь резко углубляется, и уже метрах в десяти от берега ноги не чувствуют его. Плыву, покачиваясь на волнах. Чем дальше от берега, тем чище и прозрачнее вода. Пробую на вкус, она густо солёная.

Ни на побережье, ни на море не видно никакой плавающей и парящей над водой пернатой живности.

Купаемся поочередно, часа два с половиной. Ай, благодать! Подставляем появившимся из-за туч лучам солнца свои бледные тела и лица. Делаем первые фотоснимки на вьетнамской земле.

Улица. Байкеры. Обмен валюты. Первые покупки.

Часам к двум пополудни, получив первые дозы ультрафиолета и накупавшись в море, решили, что пора бы подумать и о желудках, напоминающих о себе. Покидаем солнечный пляж, минуем открытый бассейн парка; ухоженными аллеями пересекаем парковую зону и переходим дорогу на сторону отелей.

Дорога тут — нечто особенное. Разделённая бордюрной полосой, с правосторонним движением, она невероятно загружена движущимися и пронзительно сигнализирующими мотоциклами — байками. Байки — самых разнообразных моделей, расцветок и фасонов, но в основном — экономичные малолитражки. Управляют ими практически все жители Вьетнама. Один из гидов нам сказал, что на 93 миллиона жителей Вьетнама приходится 70 миллионов байков. При этом, разрешено ездить на них только вьетнамцам, имеющим вьетнамские права на вождение. Дорожные правила здесь никто не соблюдает. Светофоров практически нет. Пешеходы, переходящие улицу, должны сами выбирать мизерные просветы между байкерами и шустро переходить на другую сторону, рискуя попасть под колёса. Правда, скорость движения мотоциклетного потока по городу не превышает 40 километров.

Итак, улица, отделяющая отели от моря, называется здесь TRAN PHU. Среди русских туристов её называют либо Приморским бульваром, либо на питерский манер — Первой линией. Тянется она вдоль побережья, с юго-востока на северо-запад на несколько (полагаю до десятка) километров. Дома располагаются вдоль неё только по одной, противоположной от моря, стороне. Первые этажи жилых домов и отелей заняты бутичками, массажными салонами, парикмахерскими, магазинчиками, кафешками и ресторанами,

валютообменниками, туристическими агентствами и пунктами продаж экскурсионных путёвок. Между улицей и домами — узкий мощёный тротуарчик, метров до двух шириной. По нему движется хаотичный поток пешеходов-туристов, обывателей-аборигенов, уличных передвижных торговцев, предлагающих очки, сумки и кошельки, пляжную одежду и обувь, фрукты, сувениры и прочий туристический ширпотреб. Иногда на тротуар заезжают, ничтоже сумняшеся, байкеры, оставляя на нём свои мотоциклы и перегораживая путь. Здесь же припарковываются трёхколёсные велорикши, с флегматичными ездоками, зазывающими клиентов.

Через каждые полсотни-сто метров — валютнообменники, с указанием обменных курсов. А курсы обмена здесь мало чем отличаются друг от друга и колеблются в пределах 200-300 донгов за доллар.

Теперь главное — то, что касается местной валюты. **Национальной валютой Вьетнама** являются **вьетнамские донги**, обозначающиеся, как **VND**. Это — самая мелкая валюта в мире. В настоящее время вьетнамские деньги печатаются исключительно в виде купюр, бумажных или на полимерной основе. Самая мелкая купюра — достоинством в 1000 (одна тысяча) донгов. Далее идут купюры достоинством в две тысячи, пять, десять, двадцать, пятьдесят, сто, двести и пятьсот тысяч донгов. На лицевой стороне купюр непременно портрет национальной святыни, вождя вьетнамского народа Хо Ши Мина. Левее его бородатого лица — цифры, указывающие на номинальное достоинство купюры: 1, 2, 5 - с последующими нулями. Вот в этих-то нулях и проще всего запутаться. На некоторых купюрах три нуля справа отделяются едва заметной точкой. Все виды купюр — совершенно одинаковых размеров, внешне отличаются лишь цветовым фоном.

Обменный курс доллара по отношению к донгу — порядка 22230-22450. То есть, за один американский доллар здесь дают порядка двадцати двух тысяч донгов! Если перевести это на наши рубли по нынешнему курсу доллара, то выходит, что один наш рубль приравнивается к 300 вьетнамским донгам. А чтобы было проще ориентироваться применительно к нашим ценам, то количество вьетнамских тысяч следует умножить на три.

Например, за килограмм фруктов просят 20 тысяч донгов. Умножаем 20 на 3, получаем 60. Следовательно, килограмм фруктов на наши деньги будет стоить здесь 60 рублей. Ещё примеры. Цена бутылки (0,5) пива — 10 тыс. донгов, значит — это 30 рублей. Цена рома (0,375) — 35 тыс., или 105 рублей. Цена пачки чая (100 гр.) — 20-40 тысяч донгов — 60-120 рублей. Свежий (ещё горячий) белый хлеб-багет (размером с нашу сайку) — 5 тыс. = 15 рублей и т.д...

И поскольку во Вьетнаме месячный заработок или доход среднего вьетнамца исчисляется в несколько миллионов донгов, то можно сказать, что **Вьетнам — это страна сплошных миллионеров!** Шутка-шуткой, но на 93 миллиона жителей здесь приходится несколько тысяч долларовых миллионеров и даже четыре долларовых миллиардера!

Обменяв первую стодолларовую купюру на два миллиона двести пятьдесят тысяч донгов, направляемся в сторону нашего отеля, забредая в буточки и прицениваясь к первым покупкам. Многие магазинчики здесь с русскими лаконичными названиями: «Продукты». Нередки случаи названий, достойные иронии Михаила Задорнова: «Мини-супермаркет» или того хлеще - «Мини-гипермаркет». И вот такие «супер» и «гипер» маркеты располагаются в каком-нибудь подвальчике или помещении размером с комнату обычной нашей городской квартиры. Ассортимент товаров в них весьма однообразен и довольно скуден. Располагаются эти товары на свободных полках — по периметру магазинчика и один ряд — по центру. Продают в них, как правило: вино-водочные и табачные изделия, чай, кофе, молочные продукты, сублимированную лапшу быстрого приготовления, соусы-приправы, сладости, чипсы... Нередки случаи, когда к этим товарам примыкают сувениры, ряды из шляп, вьетнамских шляп-конусов, кепок-бейсболок. Некоторые магазинчики на отдельных полках выкладывают аптечные товары: вьетнамские бальзамы, мази, препараты из ядов и жира змеи, крокодила; бытовую химию, мыло, шампуни, зубную пасту и щётки. На отдельных уличных столиках-развалах: сувениры из фигурок Будды, слоники, всевозможные магнитики с видами Вьетнама, Нячанга,

брелочки с небольшими ракушками и символикой города, заколки для волос, детские игрушки...

Довольно много рядов и точек, где продают фрукты и овощи. Это, как правило — плоды манго (много и разные), анансы, мелкие бананчики, килограммовые связочки кругло-коричневых шариков лонганов, малиновых «ёжиков» рамбутана, картофелеподобных бежевых плодов саподиллы, зелено-чешуйчатых, размером с яблоко, плодов анноны, розовых, с мягкими зелёными шипами, плодов Сердце дракона, шероховато-овальных тёмнозелёных джекфрутов; похожие на зелёное яблоко гуавы, знакомые и привычные для нас оранжевые апельсины и мандарины, тёмно-зелёные, размером с овальный мяч регби — арбузы. Венчает эти ряды «король фруктов» - желтовато-зелёный, пупырчатый, размером с футбольный мяч, дуриан, попробовать который отваживается далеко не каждый турист — из-за специфического вонючего запаха. И стоит всё это примерно одинаково — 20-35 тысяч донгов за килограмм, или — 60-100 рублей нашими деньгами. Самыми дешёвыми здесь являются арбузы — от 5 до 10 тыс. за килограмм. Зато какие они сочные и сладкие! Да, забыл про свежие помидоры, огурцы, капусту. Ещё — полукилограммовые упаковки-коробочки со свежайшей земляникой-викторией...

В общем, затарились мы питьевой водой, зелёным жасминовым чаем, сахаром, местным ромом “ASIA RHUM”, пивом «Сайгон», хлебом-багетом, помидорами, огурцами, манго, рамбутанами, бананми и прочим... Обедали в номере, заварив отличный жасминовый чай, прихваченной ещё из дома колбасой и копчёным салом, с экзотическими фруктами на десерт.

Послеобеденная прогулка.

После обеда с небольшим отдыхом, оставив Людмилку в номере, решил сходить к морю и пройтись вдоль побережья, осмотреться. Выйдя на пляж, где мы были до обеда, подался в сторону канатной дороги и причального пирса. До пирса — километра полтора. Сначала брёл берегом, по правую сторону находились одноэтажные виллы пятизвёздочного отеля «Ana Mandara», с бассейнами, ухоженными двориками, цветущими

кустарниками и деревьями. После вилл — просторное поле. Видимо, какой-то тренировочный или гоночный полигон, с размеченными дорожками. Далее — пирс, к которому пристают прогулочные яхты и небольшие катера.

Что особенного здесь, так это то, что на всём обозримом пляжном побережье не видно никаких привычных развлекательных и экстремальных аттракционов для туристов, вроде гидроциклов (водных мотоциклов), катеров, таскающих на бешеной скорости круглые надувные плотки или продолговатые «бананы», взмывающих вверх парапланов, виндсёрфинговых досок с парусами... Лишь парочка парусных катамаранов фланирует вдоль побережья, да отходят от пирсов прогулочные моторные многопалубные яхты.

На пирсе меня привлекли рыболовы, человек десять. Спиннинговыми удилищами-фидерами, сделав дальние забросы, они постоянно и периодически поддёргивали леску, подматывая её на катушки. На пирсе, в небольших лужицах, возле каждого рыболова, я обнаружил с десятков-полтора небольших, граммов по сто, рыбёшек, похожих на подлещиков-недомерков. Скорее всего, это была ставридка.

Чаще всего после полной «проводки» рыболов-вьетнаец вынимал настрей из воды пустым. Однако, пришлось видеть, как один из них вдруг, под восторженные возгласы собратьев, вытащил из воды целую гирлянду, штук восемь-десять трепещущих на леске настрей рыбёшек.

Несколько слов о настрей. На обычной леске, сечением в 0.15-0.2 мм., с грушевидным грузилом (граммов в 10-15) на конце, привязываются небольшие, сантиметров по пять, поводки с мелкими крючками-мушками. Мушки - в виде светло-зелёного кембрика и искусственными махровыми волосинками такого же цвета. Друг от друга поводки (всего их до полутора десятков) отстоят сантиметров на двадцать. Весь настрей, таким образом, — до трёх метров.

Подошедший косячок рыбёшки с жадностью бросается на эту обманку, засекаясь порой одновременно по десятку, едва ли не на каждый крючок-поводок.

Помимо рыболовов с пирса, видел, как охотятся подводники, с масками и ластми. Выискивая в воде и у дна

рыбёшку, ловкачи накалывают её на острое копьё-пику. Рыба у них уже покрупнее и диковинней, граммов до двухсот.

Обратно возвращался вдоль улицы, со стороны отелей. От перекрёстка вёл широкий тротуар, с лавочками и под шатровыми беседками из цветущих плумерий и древовидных суоганнелий, которые здесь называют бугенвилиями. По левую руку высился сплошной длинный забор. Моё любопытство позволило рассмотреть, что за забором — пустырь (переходящий в поле аэродрома), поросший странными деревьями — в каких-то кадках и прямоугольных бетонных ящиках, на высоких ножках-подставках. Позднее я выяснил, что это — заготовки-бансаи, не дающие деревьям развиваться нормально, а уродующие их стволы и ветви. Эти заготовки используются потом для высадки в парках и иных местах, как декоративные. Почему-то в этом уютном месте совсем мало гуляющих и прохожих. К отелю подошёл уже в сумерках, когда стали загораться уличные фонари и люминисцентные лампы.

Вечером освоили Вай-Фай. Пообщались с Ярославой и сестрой Людмилы Надей — из Кемерово и даже с дочерью Настей из Питера. Видимость и слышимость — просто замечательные! Прогресс налицо. И это — хорошо!

19 января 2016 г. День православного Крещения.

Завтрак.

Ночью неоднократно вставал, отворял окно, смотрел на ночной город и дышал тропическим воздухом. С утра пораньше, едва стало светать, засел за дневниковые записи, боясь что-либо забыть или упустить.

А светать здесь начинает рано — в половине шестого. И сумерки наступают тоже рано и стремительно - около шести вечера.. Встаёт и садится солнце почти вертикально. И проходит за световой день всего-то градусов 90 по окружности, не то, что у нас, едва ли не все 300...

Завтраки у нас по талончикам, которые выданы были ещё вчера на весь период и на каждый день. Ресторан находится на десятом этаже. Зал невелик, всего столов на шесть-семь, по шесть человек за каждым. Но более четырёх за один стол никто не садится. Стол — шведский: бери, что душе угодно. И меню

весьма разнообразное. Блюда из вьетнамской кухни не очень острые, зато много всяких соусов и приправ.

Из примечательного — национальный суп Фо, в его основе вкусный наваристый мясной бульон, который наливают в глубокую чашу, разбавляя лапшу, добавки из мяса, рубленых яиц, кусочков лайма, перца, овощей и прочего. Добавки бывают разными, в том числе и рыбными, но вкусно!

Фаршированные блинчики-рулетики Нэм Ран. Начинка — обычно мясная, а вот оболочка — тончайшая обжаренная рисовая корочка, толщиной с бумагу. Махонькие, на один-два укуса, и очень вкусные.

Из риса тут изготавливают ещё несколько видов блюд, но уже в виде прозрачно-белёсых желеобразных рулетиков, корзиночек. Из мясных горячих — тушеное мясо (говядина, свинина или курица); нарезки буженины, обжаренные кусочки бекона, колбаски и сосиски.

Неприменно варёные яйца (куриные или перепелиные), иногда фаршированные, омлет, глазунья (по желанию, готовят при тебе).

Обязательно — обжаренный вкусный картофель, рис, лапша; какие-то жидкие блюда с овощами и соусами, рисовая каша на молоке.

Из салатов — нечто похожее на наш оливье под майонезом; нарезки овощей: огурцов, помидор, пекинской и обычной капусты, кольца лука; шинкованная морковь, свекла, махонькие початочки кукурузы или обычная отварная кукуруза. Много разных соусов. На десерт: тортолетки (всегда свежайшие), нарезки из арбузов, сердца дракона, гуавы, папайи, рамбутанчики. Непременно соки (ананасовый, арбузный, апельсиновый, манговый) чай, кофе... В общем, ешь-не хочу...

Встреча с гидом.

На встречу с гидом-куратором Маратом пришло нас человек семь. Поднялись наверх, в зал ресторана. В течение полутора-двух часов он растолмачивал уже известное: как нужно себя здесь вести, что делать и какие у него можно заказать экскурсии. Акцент делал на последнем, убеждая нас, что только с их оператором мы получим полноценные и

безопасные экскурсии. Ну, это мы уже тоже не единожды проходили и не торопились сразу бросаться на заказы.

Ещё вчера обратили внимание на улицах, что тут полно всяких туристическо-экскурсионных агентств. А одна дамочка, что обосновалась на углу нашего проулка, вообще предлагала три экскурсии всего за 50 долларов! Так что к ценам на экскурсии мы уже пригляделись. Следует отметить, что цены на них здесь значительно ниже, чем были в Таиланде, на Хайнане или даже в Индии. В среднем однодневная экскурсия с обедом или ужином в ресторане обходится здесь всего от 18 до 30 долларов на человека! Стоимость всех экскурсий указывается как в долларах, так и в донгах. При этом, в донгах выходит немного дешевле, чем в долларах.

Новички-туристы заказали у Марата по три-четыре экскурсии на суммы от 250 до 300 долларов. Мы же ограничились лишь одной — обзорной, которая обошлась нам со скидкой всего в 32 доллара на двоих.!

Для сравнения: уличные распространители, в том числе и крупнейшего агентства «Русский информационный центр» за однодневную экскурсию в Горный Далат запрашивают цены от 18 до 22 долларов, а у Марата она стоила 43 доллара! Для нас, как говорят в Одессе, это две большие разницы.

Правда, «Пегас туристик», через Марата, предлагала уже на завтра халявную экскурсию по зрелищно-шопинговым местам. Как отказаться?

Едва выйдешь на улицу и начинаешь двигаться, тебе тут же со всех сторон впаривают в руки рекламные проспекты и разные талончики, предлагающие посетить экскурсии, ресторанчики, кафешки, массажные салоны, ювелирные магазинчики — с неременной скидкой — от 5 до 25 процентов.

Вот, к примеру, что предлагает ресторан «ESENIN» (обратите внимание: Есенин!) СЕТ-ОБЕД — за 99 тыс. донгов:

Сет № 1. Салат «Сыр и окорок», окрошка, рыба Ба Са под маринадом с пюре, багет.

Сет № 2. Салат «Вечное лето», борщ с курицей, котлета с пюре, багет.

Сет «№ 3. Салат «Морковь с чесноком», куриный суп-лапша, вареники с картофелем и шкварками, багет.

На всё — скидка 5 %.

Или вот ещё предложения, ресторан «LOTUS»: СЫТНЫЙ ОБЕД за 80 тыс донгов. Меню на выбор:

Салаты: летний, микс-зелёный, с курицей, салат с беконом;

Супы: Том Ям, суп Фо, куриный, с овощами, с фрикадельками, свекольный, тыквенный крем-суп;

Вторые блюда: курица в кляре, курица под кисло-сладким соусом, под кремовым соусом; рыба Кампечинский лациан (в кляре, с соусами); кальмар (на гриле, в кляре, с листьями корицы, с соусом); свинина (в кляре, под соусом, с ароматными приправами)

Десерт: Фруктовая тарелка.

При этом, следует сказать, что размеры и масса блюд здесь раза в два-три больше, чем в наших ресторанах. Ну, и вкус... Пальчики оближешь!

К вечеру от предлагаемых халявных квитков с проспектами, буклетами и путеводителями у нас уже были завалены прикроватные тумбочки.

Центральный парк — Парк Горького.

Перейдя Приморский бульвар TRAN PHU (Первую линию), попадаешь в полосу шириной метров в 70 — это парковая зона. Тянется она между бульваром и морем километра на полтора. Это — Национальный парк, получивший второе официальное название (на русском языке) Парк Горького! Ну, кто же из нас, живших ещё при Советах, не помнит, что большинство городских парков носили имя этого пролетарского «Буревестника». Кстати, певица Таня Буланова начинала петь в ленинградском ансамбле под названием «Парк Горького».

Вот что сказано об этом месте в рекламном периодическом бюллетене для русских туристов «Парк Горького» (№4 2015):

«Самое красивое место в Нячанге — Центральный парк — Парк Горького. Это — уникальный комплекс ресторанов, кафе, баров, площадок для развлечения и отдыха. Десятки интереснейших объектов на огромной территории, прямо у лазурного моря. Здесь расположены большие, чистые, открытые бесплатные бассейны, детские площадки с различными

аттракционами, колесо обозора, множество уютных и чистых сквериков, массажные салоны и даже бесплатный пляжный кинотеатр».

В парке очень много различных скамеечек и беседок, фонтанчиков, ухоженных дорожек и аллеек, газонов с красиво подстриженными хвойными деревьями и цветущими кустарниками; скульптурные и декоративные изваяния — из камней, дерева, бетона.

Одной из таких скульптурных композиций является памятник национальному былинному герою Фу Донгу — в виде золочёной фигуры, восседающей на вздыбленном коне. Фу Донг — некое подобие нашему былинному Илье Муромцу, который тоже в свои 33 года ещё не умел говорить и двигаться, но исцелившись, встал на защиту обездоленного народа от поработителей и завоевателей.

Особых слов восторга заслуживают здесь декоративные хвойные деревья (араутерии и японские кипарисы), подстриженные под идеальные геометрические фигуры: кубы, цилиндры, пирамиды, конусы обычные и витые, шары! При этом, весьма внушительных размеров.

Послеобеденный променад.

После обеда решили, загорая, пройтись до так называемого Лотоса, виденного с «нашего» места ещё в первый день. Лотос - уникальное сооружение, выполненное из розового камня в виде нераспустившегося бутона лотоса. Стоит это здание, высотой метров 15-ти, прямо на берегу моря. Возле него — большая площадь, считающаяся центром Нячанга. Здесь проходят различные массовые и праздничные мероприятия. В самом здании расположились музей-галерея и библиотека.

Напротив него, через дорогу ещё одна примечательность — красивое здание Дворца культуры, с семью колоннами и фигурами муз. По левую сторону от него находится ночной рынок, по правую — кукольный театр на воде.

Полюбовавшись на строения вблизи и запечатлев себя на их фонах, спустились к морю, пляжной зоне, предаваясь неге. Солнце сегодня почти всё время не закрывают тучи. На море лёгкая волна. И сама вода значительно чище, чем в первый день.

Кстати, пляжное побережье тут регулярно очищают от послештормового и бытового мусора, собирая в большие плетёные корзины. Загорающих и купающихся в этом месте мало, гораздо меньше, чем напротив наших отелей. И песочек почище и помельче. Почти до самого захода солнца проводим мы здесь время.

На обратном пути заходим в бутички и магазинчики. Затариваемся на ужин свежими помидорами, огурцами, фруктами; покупаем пару бутылок пива и бутылку рома-ликёра.

Сегодня православное Крещение. Зная об этом большом празднике, мы, крещёные русичи, совершаем обряд крещения-омовения и в водах Восточного моря на территории тропического и далёкого от России Вьетнама. Заходим в воду, трижды окунаемся с головой и крестимся...

И уже у себя в номере, вечером, принимаем за этот праздник бокалы с местным ромом. Пиво «Сайгон» вполне приличное, чем-то напоминает наше «Жигулёвское», но даже лучше. К нему ещё из дома я прихватил вяленых чебачков. А вот «ликёр» совершенно не понравился. Похоже, это просто разведённый спирт, подкрашенный красителем и обогащённый слабым сладким ароматизатором. Обычный ром значительно приятнее. И французский багет, размером с нашу советскую сайку за 6 копеек, хотя ещё и горяченький и пышненький, но какой-то резиновый... Короче, не нашенский...

20 января 2016 г. День экскурсионный наполовину.

Утро сегодня просто замечательное! Солнечное, тихое, с лёгким налётом дымки с моря и на горах. На пляж подались рано, сразу после завтрака, где-то в начале девятого. Там уже довольно много туристов, преимущественно русских..

Немного удивляет и даже возмущает факт: туристы в основном руссковорящие, а вся пляжная информация и уличная реклама — на английском. Однако пляжные и уличные торговцы понимают нас и вполне сносно произносят с десяток-другой русских обиходных слов. А на вопрос о цене — либо показывают пальцами, имея ввиду, что один палец означает десять тысяч, либо называют сумму русскими цифрами, либо показывают на калькуляторе.

Тут вполне уместно и поторговаться, сбив первоначальную цену раза в два, а то и в три. Так, например, сегодня у уличного торговца я купил себе очки за 100 тысяч донгов, хотя он запрашивал триста. Ещё одни, складывающиеся, уже на пляже сторговал за 120 тысяч, хотя сначала просили за них более трёхсот.

Море сегодня совершенно чистое, от позавчерашнего мусора не осталось и следа. Молодцы вьетнамцы, убирают. Зато не скажешь этого про русских туристов: окурки и прочий мелкий хлам прячут в песок, либо вообще бросают на поверхности.

Кроме моря сегодня мы для себя освоили и открытый бассейн, что находится в парке. Бассейн замечательный, довольно приличных размеров, с чистой и комфортной пресной водой, голубой облицовочной плиткой, с множеством детских «лягушатников». Ко всему, здесь включают несколько массажных струй: подставляй под них свои хондрозные плечи, шейные и спинные позвонки — разомнёт не хуже мануальщика.

Опасаясь палящего солнца, на море и в бассейне пробыли часа три, но и этого оказалось достаточно: обнаженные части тела уже приобретают красно-коричневатый оттенок.

Отобедали в номере фруктами, остатками прихваченного из дома сыра, копчёного мяса и колбасы. Завариваем отличный зелёный жасминовый чай, утоляющий жажду. А вообще, пить стали поменьше, чем в первые два дня.

13.00— 17.40 Экскурсия 3D.

Как и было обозначено в квиточке, в 13 часов нас забрала экскурсионный гид, назвавшись Юнной. Ей лет 27-30. В автобусе «Пегас туристик» набралось человек двадцать пять, из разных отелей. Выехали Приморским бульваром, миновали уже знакомый для нас ориентир — Лотос, повернули влево в жилые кварталы старого города. Как и в центре, дома и здесь лепятся один к другому, практически не оставляя между собой пространства. Нет и никаких привычных для нас дворов.

Земля во Вьетнаме дорогая, особенно вдоль дороги или улицы. Её покупают не площадью, а погонными метрами (вдоль улицы), поэтому жилые дома вьетнамцев являются частной

собственностью. Строятся они в виде узких (три-пять метров шириной), но продолговатых (до двадцати метров), уходящих вглубь от улицы, коттеджей в три-четыре этажа. Верхние этажи — жилые, с балкончиками и лоджиями; нижний этаж занят под домашний бизнес: магазинчик, кафе, массажный салон, прачечную, мастерскую. Короче, у таких домовладельцев надомная работа. И такие вьетнамцы считаются весьма богатыми и состоятельными людьми.

Первым пунктом сегодняшней экскурсии оказался комплекс «**Моринга**». Здесь находится серпентарий из ядовитых змей. Уже на входе — небольшой зрелищный питомник: несколько закрытых вольеров со змеями, полозами, варанами и прочими тварями. Как пояснила нам Юнна, во Вьетнаме водится порядка 250 различных видов змей и 41 вид полозов и питонов. Кстати, на гербе Нячанга изображён питон.

Собрав туристов трёх автобусов, нас разместили в помещении, вроде цирковой арены, с тремя рядами по периметру и манежем в центре, диаметром метров в семь-восемь. Здесь нам предложили **Змеиное шоу**.

Перед началом шоу один из служащих этого заведения прошёлся по рядам с громадным питоном, названным по-русски Стёпой. Все желающие могли доторнуться до Стёпы и даже сфотографироваться с ним. В конце представления уже были готовы фотографии, по цене 5 долларов за фотку. Прямо скажем, не слабо..

В самом же змеином шоу, длившимся минут пятнадцать, ничего нового мы не увидели, подобное уже смотрели в Таиланде и на Хайнане. Но, тем не менее, трюки с ядовитыми змеями и питонами просто завораживали и перехватывали дух. Мастер-факир — из Таиланда, как объявил русский упитанный «шпрыхсталмейстер», — потомственный, в восьмом поколении, заклинатель змей. На вид ему лет двадцать пять. Но реакция у факира просто мгновенная, гораздо быстрее, чем у всех этих гадов. Помимо того, что он таскал этих тварей за хвосты, подносил ко рту и целовал их, одну змеюку он даже полностью запускал себе в шаровары. Короче, всё это вполне достойно истинного восторга и восхищения бесстрашием и реакцией мастера! За своё шоу в конце выступления факир прошёлся по

рядом, собирая добровольные подаяния в виде вьетнамских купюр, полагаю, не очень крупного достоинства. Десятку отдала ему и Людмила, сидевшая на первом ряду.

После змеиного представления в этом центре последовало рекламно-раскруточное действо с продукцией фирмы «Moringa». Само название этой фирмы происходит от названия целебного дерева, из листьев, коры, ствола и корней которого изготавливаются различные препараты, якобы, излечивающие от 300 заболеваний. Помимо этого, разумеется, препараты из яда и жира змей, настойки на змеях, находящихся прямо в бутылках, и прочее...

Ну, как тут не поверить доверчивому туристу, что именно продукция этой фирмы и поможет ему бороться со своими недугами!? И покупают ведь, не все, но покупают, не взирая на весьма внушительные цены этих препаратов. Точно такие же, но раза в два-три дешевле, можно приобрести в уличных аптечных магазинчиках и киосках.

Далее наш автобус поехал в «гости» к китайцам, в северную часть города, через мост устья реки Кай. «В гостях» предполагалась рекламно-дегустационная церемония чаёв с китайского острова Хайнань. Это — ни что иное, как упрощённый вариант чайной церемонии, которую мы посещали три года назад на Хайнане. Нам рассказали о чаях, выращенных на том острове, и дали продегустировать четыре основных вида чая: куди(н), зелёный (бирюзовый) молочный, красный и пуэр. Как и прежде, менее всего мне понравились фирменные чаи — куди(н) и самый дорогой чёрный земляной чай пуэр. Дороговизна рекламированных и продаваемых здесь чаёв мало способствовала их приобретению нашими туристами. Попробовали на халяву, ну и на том...

Третья остановка — уже в южной части города, в жилых кварталах, где совсем мало гостиниц и отелей. Здесь нас просветили на предмет **драгоценных камней**, добываемых исключительно во Вьетнаме и **ювелирных изделий** из них. А Вьетнам оказался и впрямь своеобразным Клондайком, с залежами драгоценных камней: изумрудов, рубинов, сапфиров, топазов, жемчуга...

В специальном зальчике нам показали семиминутный ролик о драгкамнях, потом провели в торговые залы с ювелирными изделиями. Правда, и тут в основном лишь полюбовались и впрямь шедеврами ювелирного искусства. Минимальные цены за какое-нибудь серебряное колечко с простенькой вставочкой — порядка 800 тысяч донгов, в принципе, не так уж и дорого.

И в завершение нашей сегодняшней экскурсии — **фотосессия в залах 3D**. Честно признаться, не люблю слово фотосессия, какое-то оно искусственное. Тем более, что здесь это обычные любительские фотоснимки, правда, уже цифровыми камерами и даже телефонными аппаратами.

В так называемых залах формата 3D, предлагают сняться на фоне красочных искусственных картин, размещённых вдоль стен, где снимаемый, якобы, вписывается в ту или иную группу людей, пейзаж или экзотическую обстановку. При этом, для качественной съёмки и достижения большего эффекта и иллюзии присутствия, рекомендуют снимать с указанных точек (ракурсов) и при отключенной фотовспышке, чтобы та не давала побочных бликов. Чем-то всё это напоминает дешёвые пляжно-курортные фотографии ещё 50-60-х годов, где любой желающий мог просунуть свою голову или лицо в отверстие с картиной и на этом фоне запечатлеть собственную персону. Вот и здесь предлагали сняться с бокалом в руке с когортой президентов - Путиным, Обамой и прочими высокопоставленными лицами...

Вечер огорчений.

Как тут не вспомнить истинность слов из песенки конца шестидесятых годов, что «после радости — неприятности — по теории вероятности». Вот и у нас, эмоционально-насыщенную экскурсию сменил вечер из ряда огорчений и неприятностей.

После экскурсии возвращались уже в сумерках. Следует заметить, что освещённость вечерних улиц, кафешек, ресторанчиков и магазинов здесь весьма слабая. В одном из магазинчиков решили на вечер прикупить вина «Далат». Покупая бутылку вина за 70 тысяч, отдал продавцу 500-тысячную купюру. В другом месте прикупили ещё и фруктов на 15 тыс. А когда пришли в отель, то в наличке от пятисотки

оказалось всего 215 тысяч. Вышел казус с этими нулями. В сумеречном свете я не обратил внимания на сдачу. Получается, что либо при покупке вина мне вместо 200-тысячной купюры впарили двадцатку, либо двухсоткой я расплатился за фрукты, вместо двадцатки. Никак не можем ещё приспособиться с этими нулями на конце купюр... Ну, чтож, видимо кому-то из торгашей эти деньги нужнее, чем нам. А впрочем, сам лоханулся.

Пожинав в номере и отпробовав далатского сухого вина и ликёра, попросил Людмилу поставить бутылки в холодильник. Там, из-за мизерности пространства, она попыталась положить обе бутылки на бок. Те же выскользнули из холодильничка, упали на твёрдый плиточный пол и разбились, обе. Вино и ликёр оказались на полу. Пришлось срочно искать тряпки и собирать с пола остатки вина с ликёром... Разумеется, в унитаз.

Поразгадывая кроссворды и посмотрев по единственному русскому каналу (Первому) программу с агрессивновязчивым Гордоном, в мрачном настроении спать улеглись рано.

21 января. День обзорной экскурсии.

Позавтракав, в 8 утра были уже на ресепшен, в ожидании гида. В заполненном автобусе нам достались не очень хорошие места. Добрав в отелях остальных туристов, двинулись сначала уже знакомым маршрутом вдоль Приморского бульвара. Миновали Европейский квартал, мост через реку, памятник Александру Йерсену. На сегодня у нас два гида - «русская» Лиза, похожая на вьетнамку, и вьетнамец Хуан. Лиза — дамочка лет двадцати шести, приятной внешности хакаска, получившая в Абакане при пединституте специальность «Туристический сервис и менеджмент», уже года два, как работает гидом-экскурсоводом во Вьетнаме. Изрядно удивил нас и Хуан — практически безупречным русским языком и юмором. Как оказалось, он шесть лет обучался в Москве, в международном университете им. Птриса Лумумбы на филологическом факультете! Так что гиды нам попались на сегодня зело грамотные. Многие из того, что будет написано дальше, со слов гидов.

«Сад влюблённых» - наша первая остановка. Кстати, это необычное место я заметил ещё вчера, когда мы ездили «в гости» к китайцам. Называют его по-разному: «Мыс влюблённых», «Сад камней», «Сад влюблённых».

Тогда моё внимание привлекло необычное нагромождение камней, будто выходящих из моря, но соединённых с берегом небольшим перешейком. Я ещё подумал: неужто и тут земли мало, чтобы делать ещё и искусственные, как в Японии, насыпные острова?

И, как у многих подобных мест, имеется и здесь своя грустная легенда. У одного рыбака была красивая дочь, в которую влюбилось некое неземное божество. Но чтобы видиться с нею оно превратилось в прекрасного юношу. И девушка ответила взаимностью, восплавав к нему, в образе земного красавца, любовью. Но узнав вскоре, что это - неземное божество и воссоединиться они никогда в этом мире не смогут, с горя она поднялась на скалу и бросилась оттуда в море. Узнав об этом, её возлюбленный раздробил скалу, а камни побросал в море... И с тех пор это место считается своеобразным культовым каменным садом для всех влюблённых. Здесь охотно они встречаются до свадьбы. Сюда подъезжают свадебные кортежи, устраивая фотографирования на память и веря, что, побывав здесь, молодожёны смогут сохранить любовь и верность друг другу на всю долгую и счастливую жизнь.

Не могли не оставить фото на память и мы, спустившись пониже, но всё же не рискуя, по рекомендациям гидов, приблизиться к воде, перейдя по перешейку на самую оконечность мыса.

Чем ещё примечательно это место, так это уютным камерным концертным залом, где исполняется замечательная музыка на уникальных национальных акустических инструментах. Посчастливилось и нам вживую услышать их звучание. Музыкантов-исполнителей тут всего трое: парень и две молодежницы. Но поскольку различных инструментов — до десятка (струнные щипковые, духовые и ударные), то каждый из музыкантов, что называется, универсал-многостаночник, играющий и даже поющий.

В их арсенале номера из национальной народной и современной музыки, аранжировки популярных песен и музыки тех стран, откуда приезжают туристы, посещающие этот концертный зал.

Вот и теперь, вначале зазвучала минорно-лирическая национальная музыка, основную тему которой выводила бамбуковая свирель. Ей гармонировали многострунные щипковые, чем-то похожие на наши гусли или европейские цитры. Здесь они называются бан чай. Не менее интересен и уникален и ещё один инструмент — однострунный бан дай. Очень мелодичный инструмент, изменяющий свою тональность и звучание за счёт рычажка, с помощью которого левой рукой музыканта регулируется натяжение струны. И струна эта поёт, да ещё как!

До восторга приятно удивила игра на бамбуковых ксилофонах. И что бы вы думали играли на них? Да наши, до ностальгии знакомые мелодии и напевы: «Катюша», «Калинка», «Дорогой длиною...», романсы. Да так нас всех завели этой игрой, что мы начали в такт им отхлопывать своими ладонями. Никогда не приходилось видеть и слышать и ещё одну разновидность ксилофона — каменного. Набор камней-нот одной тональности звучания. Ударяют по ним молотком, словно молотом по наковальне. И звук — звонкий, выговаривающий: «Мы кузнецы, и дух наш молод...» В общем, с нашим русским репертуаром здесь тоже хорошо знакомы.

Под завязку — исполнение музыки на ещё одном инструменте — полых отдельных бамбуковых трубах, перед которыми хлопают ладонями. В совокупности эти трубы чем-то напоминают двухрядные молдавские губные свирели. Музыка получается глуховатого звучания, но приятная, к тому же, ещё и узнаваемая, из наших, российских мотивов... Одно слово: молодцы музыканты!

В прилегающем к Саду влюблённых парке-дворике с прудиком и цветущими в нём лотосами, с фонтанчиком много зелени и цветов: аккуратно подстриженные формованные длинно-игольчатые тёмно-зелёные японские кипарисники, древовидные цветущие бугенвиллии и китайские пионы.

Чамские башни — следующая достопримечательность нашей сегодняшней экскурсии. Иногда к этому названию добавляют ещё и имя индуистской богини **По Нагар (Понагар)**.

По легенде, По Нагар научила людей ремёслам и сельскому хозяйству.

Расположены они недалеко от Сада влюблённых, на высоком берегу (горе Ку Лау), почти у самого устья впадения в море, красивой с островами, реки Кай.

Чамские башни Понагар — целый храмовый комплекс индуизма. Они — свидетели почти полуторатысячелетней истории народов, проживавших на этой территории. Это место считалась священным у аборигенов ещё со 2 века до нашей эры.

А до прихода сюда племён вьетов, тут проживали народы чамов (чампов, тямов), князья которых вели свой род от героев индуистского эпоса Махабхараты.

Центральная храмовая башня комплекса была построена из красного кирпича ещё в 7 веке на территории тогдашнего тямского княжества Каутхара. Посвящена она небесной покровительнице страны и легендарной основательнице народа чамов По Нагар. Иногда её называют здесь ещё и «Мать королевства». Её имя носит и весь храмовый комплекс, построенный в трёх уровнях, соединённых длинными каменными широкими лестницами. Весь комплекс выполнен в едином архитектурном стиле. Завершено строительство этого древнего храмового комплекса было лишь в 13 веке.

На втором уровне — обширной ровной каменной площадке, под открытым небом, с десятью кирпичными круглыми колоннами (внешне похожими на шахматную фигуру ладья или тура), находился «зал медитаций», где и сегодня проходят религиозные молебны, обряды и церемонии.

Третий уровень представлен четырьмя башнями. Центральная башня (Тхоп Нам) посвящена самой По Нагар, высотой в 23 метра, построена с пирамидальной крышей и многими рельефными уступами-пилястрами, с фигурками индуистских божков. Она была разрушена воинствующими малайцами и восстановлена позднее с использованием как старых, так и новых кирпичей, изготовленных по древним технологиям.

Каждая из четырёх башен имеет своё название и посвящена отдельному божеству. Так, Северная башня называется Тхоп Чинь; Южная — Мьеу Донг Нам — посвящена богу Шиве, соседняя — его жене, западная — слонику Ганеше.

Посещать башни туристам разрешается, только сняв обувь на входе и укрыв обнажённые колени и плечи специальными накидками или выдаваемыми тут серыми балахонами. Внутреннее убранство каждой башни довольно скромное: скульптурные изваяния божеств, которым посвящена та или иная башня и своеобразные алтари в их честь. Внутри башен полутьма; тусклый свет от слабых ламп и ароматических свечей ещё и поглощается тёмными, будто закопчёнными и продымленными, узко убегающими вверх, стенами.

Невдалеке от башен, на площадке этого же уровня есть небольшой музей, рассказывающий об истории комплекса По Нагар. На ряде фотографий видно, насколько он был запущен, с разрушенными башнями и даже выросшими на кирпичных руинах деревьями, кустарниками и высокой травой.

Немало пришлось потрудиться реставраторам этого комплекса, заменяя разрушенные фрагменты внешней архитектуры новыми сверхпрочными кирпичами. При этом, кладка получилась настолько прочной, что ничем уже невозможно отделить от неё хотя бы один кирпич.

Что касается самой богини По Нагар, то она является почитаемой и у современных вьетнамцев, исповедующих преимущественно буддизм. Её именем названы многие объекты города Нячанг, в том числе и центральный ресторан Парка Горького.

Помимо прикосновения к древности, нам удалось посмотреть здесь ещё и выступление фольклорного ансамбля, с репертуаром из индийских песен и танцев в национальном одеянии, музыкантами и танцовщицами которого являлись сами вьетnamцы.

А со смотровой площадки комплекса открывались великолепные виды на город Нячанг и устье реки Кай — с множеством рыбацких лодок и шхун, заселёнными и обжитыми островами, разветвлёнными дельтовыми протоками и двумя мостами... Кстати, название реки Кай переводится, как мать-

река или тростниковая река. Она же дала и название населённому пункту Ня Чанг.

Невозможно, пожалуй, передать всю гамму чувств и эмоций, возникающих от посещения сей древней святыни.

Буддистский храм Chna Long Son (Лонг Шон) переводится как Медленно спускающийся дракон. Образ дракона, мифически положивший начало племенам вьетов и ко-хо, присутствует во многих легендах и преданиях вьетнамского эпоса. Изображение извивающегося дракона, встречает туристов уже сразу за воротами, на входе в этот храмовый комплекс.

У храма Лонг Шон, как и у многих, своя история. Построенный первоначально монахом Нго Чи к 1886 году на самой вершине горы, храм неоднократно подвергался разрушению тайфунами. И был практически разрушен в 1900 году.

Тогда часть построек было решено перенести на новое место. И весь этот комплекс в настоящее время тоже имеет несколько уровней или площадок. Покровительницей многих народов, исповедующих буддизм, считается многорукая богиня Гуаньинь (у вьетнамцев - Тинь Хой) — особо почитаемая на китайском острове Хайнань. Помимо обязательного изображения Будды, изваяния Тинь Хой встречаем мы здесь едва ли не рядом с драконом, уже на нижнем уровне храма. Поэтому пагода имеет и ещё несколько названий, в честь богини Тинь Хой - Хань Хоа и Нам Фат Хок Хой.

На следующей площадке — ярусе-уступе, вырубленном в скале, расположилась большая беломраморная статуя лежащего Будды, которую в знак признания подарил в 2003 году этому храму король Таиланда Пхумипон Адульядет Рама Девятый. Этот лежащий на боку Будда, позади которого рельефные изображения монахов и святых, выработал у туристов орбряд прикосновения к его локтю или стопе — во исполнение загаданного желания, непременно нематериального характера.

Следующий ярус представлен площадкой, на которой в своеобразной башенке-ротонде находится большой колокол, помогающий прихожанам и туристам чистить свою карму.

Вершит весь этот храмовый комплекс-пагоду 18-метровая, сидящая в позе лотос скульптура огромного белоснежного Будды (Ким Тхан Фат То). На фоне голубого и чистого неба, она очень напоминает «Биг Будду» на тайском острове Пхукет. От подножия храма и до его площадки с Белым Буддой насчитывают 193 ступени!

Что отличает внутреннее убранство помещений этого комплекса от буддистских пагод (ватов) Таиланда, так это то, что сцены из жизни Будды и других божеств выполнены не в виде ярких плоских росписей стен масляными красками, а барельефно.

Помимо памятника сидящему Будде на самой вершине, с его тыльной стороны и пониже, находится пантеон - в форме рядов-стен, в которые вмурованы кремированные прахи усопших монахов и вьетнамцев-буддистов — с пластинами-табличками, размерами с лист А-4 формата, на которых фотография захороненного и годы его жизни. Из любопытства я спустился и подошёл к такой стене, возле которой прохаживался пожилой вьетнамец с ароматическими палочками в руках. Жестами он показал мне, что тут покоятся прахи его родственников. А на одной из табличек-фотографий изображен молодой солдат, лет двадцати, в форме и датой гибели — 1970 год. Я по-военному, отдал честь, посочувствовал старому вьетнамцу, приняв из его рук несколько зажжённых ароматических палочек и поставил их в специальном месте, напоминающем наши православные подставки-алтари в церквях для зажжённых свечей.

Кроме основных строений комплекса, соединённых крутыми и высокими лестницами с каменными ступенями, на территории этого храма имеется и буддистский монастырь, фасад и стены которого украшают рунические знаки ом и сватика. Ко всему, зесь построено несколько релаксационных беседок — для отдыхающих туристов и верующих буддистов, исполняющих молебные и религиозные обряды. Здесь же, в небольших открытых киосках можно приобрести сувениры с изображениями храма, фигурки Будды, открытки, ароматические палочки, прочую атрибутику и памятные знаки, интересные для иностранных туристов.

Сожалая о том, что на посещение пагоды Лонг Шон отводилось маловато времени, дальнейший наш путь лежит на **змеиную ферму** - другую, нежели вчерашний серпентарий. Признаться, в четвёртый раз (будучи за границей) слушать об этих гадах, и тем более лицезреть их, даже в смертельно-опасных трюках факиров, ни у меня, ни у жены охоты не было.

И мы, отстав от группы, отдохнули в тенёчке ухоженного скверика. Экскурсионно осматривать препараты из ядов и жира змей, так же, как и изделия из кожи змей и крокодилов, особенно из-за жалящих цен, тоже было делом малопривлекательным. Исключение составила разве что рекламная дегустация какого-то снадобья — в виде бодрящего глотка жидкости на спирту из мизерной рюмочки.

Без особых восторгов и с нулевым для себя эффектом пришлось посетить и **Центр торговли латексными изделиями**. Следует сказать, что гевеи — деревья, из сока которых получают сырьё для натурального латекса, хотя и прижились на территории Вьетнама, но не имеют такого масштабного распространения, как в соседнем Таиланде. О самих же латексных изделиях в виде подушек, одеял, матрасов, игрушек и прочего нас весьма хорошо и подробно осведомили ещё в прошлую поездку — на тайский остров Пхукет. Там мы даже приобрели и привезли одну такую подушку домой. К тому же, этот центр в Нячанге работает не со своей, а исключительно с таиландской продукцией. Да и цены тут, ого-го!

Гораздо больший интерес не только у меня с женой, но и у других туристов, вызвало посещение **чайно-кофейного центра**. Тут нужно сказать, что чай и особенно кофе во Вьетнаме — особая статья дохода во всём бюджете. По производству сырья для кофе, а также готовой продукции из зёрен местного кофе нынешний Вьетнам занимает второе место в мире! Такие сорта кофе, как «Робуста», «Кули», и особенно «Лювак» — составят вполне серьёзную конкуренцию раскрученным в мире брендам сортов «Арабика», «Мокко», «Нескафе», «Якобс» или «Максим»!

Технология и торгово-рекламная раскрутка чайно-кофейной готовой продукции и тут мало чем отличается от змеиной фермы или центра латексной продукции. С той лишь разницей, что, рассказывая о том или ином виде чая или кофе, тут дают ещё и продегустировать эти напитки. Кстати, по той же программе мы вчера были и в «гостях» у китайцев. Правда, там нам предложили продегустировать лишь четыре вида чая, выращенного на Хайнане.

Что касается вьетнамского чая, то некоторые сорта и виды его являются завозными из Китая или Таиланда. А вот кофе — кофе — это своеобразное внешнее лицо Вьетнама. При этом, сорт кофе «Лювак» считается самым лучшим и дорогим в мире! Это — особый сорт, полученный исключительно как фекальный продукт жизнедеятельности зверьков размером с кошку. В натуральную величину и живьём этого зверька мы видели ещё вчера в вольере. Здесь же — макет-чучело, весьма хорошего качества. И называют этих зверушек по-разному: куничка, мустаг, лювак.

По одной из легенд, когда во Вьетнаме хозяйничали французы, кофейный напиток был исключительно привелегией этих иноземцев. Пить его аборигенам французы запрещали. Тогда работающие в сельской местности и в горах вьетнамцы стали отыскивать в фекалиях зверушек уже очищенные от оболочек кофейные зёрна. После промывки и обжарки, смолотые зёрна они употребляли для напитков. А когда и французы решились попробовать кофе из таких зёрен, то он им понравился даже больше, чем из обычных зёрен.

А дело в том, что эти зверушки для еды выбирают с кофейных кустарников самые спелые ягоды. В ходе их переваривания в пищевом тракте под воздействием цибетина оболочка зёрен уничтожается, а сами твёрдые кофейные зёрна приобретают особый вкус и аромат. Зёрна эти, разумеется, подвергаются дальнейшей тщательной промывке и обработке, и лишь после этого они становятся пригодными для употребления. Кстати, на специальных фермах, где получают этот сорт кофе, содержится довольно большое количество этих зверушек, а отбор фекальных кофейных зёрен осуществляется вручную. Цена на кофейные зёрна сорта «Лювак» на мировом

рынке доходит до нескольких тысяч долларов за один килограмм!

Нечто подобное получают и из фекалий слонов, которым в пищу добавляют сырые кофейные гроздья. Между прочим, испражнения слонов считаются экологически чистым продуктом, из которого после обработки, получают даже своеобразные картон и бумагу.

По ходу информационного ликбеза о чаях, кофе и какао, нам предлагали ещё и дегустацию этих сортов, вприкуску с вкусными и сладкими вялеными кусочками различных фруктов.

Здесь мы попробовали шесть сортов чая: зелёный чай Оолонг, Оолонг лотос, Оолонг молочный, Артишок, чай Зай и пуэр; четыре сорта кофе: Арабика, Робуста, Кули и Лювак, а также какао — с кокосовым молочком и со сгущенкой.

Из чаёв более всего мне понравился молочный чай Оолонг, а из кофе — и в самом деле — Лювак!

После дегустации, естественно, рекламная распродажа готовой продукции — как на развес (в зёрнах или уже молотый), так и в фирменных упаковках.. На большинстве кофейных упаковок имеется изображение того самого зверька-кунички (лювака).

Упаковки чая здесь тоже особенные, как и сам чай. Если у нас мы имеем дело теперь преимущественно с различными чаями в пакетиках, гранулированными или мелкозернистыми, то здесь чаи цельнолистовые. Но особым способом высушенные и упакованные. Цельнолистовой чай подвергается компримированию или вакуумизации. То есть, под воздействием вакуума каждый высушенный листок чая сжимается до пределов гранулы, сохраняя при этом все полезные и вкусовые качества при его хранении и заварке. К тому же и места в такой вакуумной упаковке он занимает в два-три раза меньше по объёму, чем мелко-зернистый (смолотый или порезанный) или даже гранулированный чай. Такие вакуумные упаковки чая имеют торговые стандарты — по 50, 100 и 200 граммов. Цены? Разные: от 20-30 тысяч до 100-150 тысяч донгов за упаковку чая.

Обедали в ресторане парка Горького. Меню в нём из национальной русской кухни (для всех одинаковое): салат-оливье, красный свекольный борщ, мясная котлета (по две штуки) с гарниром из картофельного пюре, хлеб, морсик-водичка с лимоном, фруктовая нарезка и по сто граммов красного сухого вина далатского винзавода. Не сравнить, конечно, с обильным шведским столом из ресторана в отеле, но довольно вкусно и сытно.

После обеда, посчитав, что тратить время на посещение океанариума и фабрики изделий из натурального шёлка, для нас излишняя роскошь, отпросившись у гидов, мы покинули экскурсионный автобус, дабы остаток солнечного дневного света можно было провести с большей пользой — на пляже и на море.

Да, а гиду Лизе я подарил с автографом свою книжечку «Пхукет — остров спасённый»...

22 января 2016 г. День пляжный и пеше-экскурсионный.

После завтрака сразу же подались на пляж. Купались попеременно — то в море (сегодня там приличная волна), то в бассейне. А, выйдя из воды, подставляли свои тела солнышку. Солнце сегодня очень сильное. И так, дабы не сгореть, часов до одиннадцати дня.

Несколько слов следует сказать о пляжных торговцах, хотя уже и упоминал о них. Их здесь не так много, как, допустим, в Таиланде, в Паттайе. Поскуднее и предлагаемый ассортимент. И не такие они здесь приставучие, но всё же у них много общего. Ходят в основном женщины, полностью закрытые от солнца, даже на лицах — и то тряпичные маски.

Предлагают жареные из риса сладкие тонкие хрустящие лепёшки, похожие на наши блины. Особо выглядят торговцы фруктами и свежими горячими блюдами из полуфабрикатов и морепродуктов. Как правило, несут всё это они на палке-коромысле. На каждом плече-рычаге коромысла килограммов по пятнадцать-двадцать ноши. Интересным здесь являются предлагаемые морепродукты: из печёной рыбы, кальмаров, креветок, ракушек, мидий, лангустов и прочей живности. Они уже в готовом виде, но в никелерованных (с глухими крышками) парящих кастрюлях-казанах или на решётках, под

которыми находится самая настоящая жаровня с тлеющими углями. Жаровня — в виде полусферы, наподобие казана с круглым днищем, литров на восемь-десять. Помимо морепродуктов в таких же парящих кастрюлях находятся и крупные жёлтые початки варёной кукурузы.

Несколько раз наблюдал, как один молодой вьетнамец носил на голове огромный поднос с горой свежей выпечки — в виде булочек и пирогов с начинками из бананов и манго. Цены на его ватрушки и прироги, впрочем, тоже весьма кусаются — порядка 25-30 тысяч донгов (60-90 наших рублей) за один такой пирожок. Но ведь покупают, поторговавшись..

Ну, и пешие торгошаи-офени, предлагающие обычные и солнцезащитные очки, женские прозрачные парео и тонкие пляжные белые просторные рубахи из хлопка, шляпы; кошельки и сумки — из натуральной кожи, а чаще из кожезаменителей. Но под кожу крокодила или змеи, а то и какого-нибудь морского электрического ската.

В уличном туристическом бюро «Альфа» купили на завтра две путёвки в Горный Далат, всего по 20 долларов на человека. Напомню, что за такую же экскурсию наш отельный гид-куратор Марат просил по 43 доллара за одну путёвку.

В обменнике ювелирного магазина «Angkor» обменяли очередную сотню баксов по курсу 22450 донгов за один доллар.

После обеда, отдохнув, часа в три решили прогуляться по городу, дойдя до католического собора и рекламируемого гипермаркета «Maximark». В один конец от нашего отеля это примерно два с половиной километра. Шли пешком, но не спеша. Ориентиром — уже знакомый Лотос. От него, точнее с Примомрского бульвара, повернули влево, куда ведёт довольно широкий проспект, обозначенный на картах и схемах, как Le Thanh Ton, и на котором как раз и находятся искомые нами объекты.

Посещение католической кирхи.

Пройдя с километр, по левой стороне проспекта мы наконец-то обнаружили убегающую вверх готическую башню с круглыми часами и католическим крестом на самом верху.

Ворота этого христианского культового места были распахнуты, через которые мы проникли в небольшой, но

уютный и ухоженный двор. Подойдя к центральной двери, обнаружилось, что она заперта. Тогда мы обогнули слева и оказалось, что открыты боковые входы с обеих сторон. Зашли внутрь. Просторный продолговатый зал с не очень-то богатым убранством, ряды тёмно-коричневых сидений-лавок для прихожан. Впереди — возвышение, похожее на сцену сельского клуба, где на заднем плане рельефное изображение Иисуса, распятого на католическом кресте. Алтарь, над которым вверху витражные аркообразные окна с мозаичными яркими сценами из жизни святого семейства. Как бы на подиуме, перед алтарём, по бокам, на полутораметровых лакированных подставках - в натуральную величину, изображения Богородицы (слева) и Отца с Сыном (справа). Неподалёку — кафедра-трибуна, с микрофоном, увитая цветами и предназначенная для проповедей и службы. Подле неё — большой красивый новый вентилятор, а на стене — плоский, метра на два, экран телевизора. Вот они — новые веяния, коснувшиеся и канонов церковных убранств.

По белым стенам - редкие церковные атрибуты, в виде ярких двухмерных картин, иллюстрирующих библейские сюжеты. В это время церковь оказалась практически пустой, за исключением нас и ещё одной парочки любопытных российских туристов да молчаливого служителя-смотрителя, бесшумно передвигающегося по залу. Осмотревшись и перекрестившись перед алтарём, сделали на память несколько фотографий.

А в церковном дворе, ближе к высокой стене-ограде находится небольшой пантеончик, с двух сторон которого белые гипсовые фигурки ангелоподобных изваяний, а между ними — колумбарий с плитками прахов усопших.

Покинув это христианское культовое место, левой стороной проспекта мы двинулись дальше, и минут через пять пред нами возникла гора из каменных строений и высокой серой башни с крестом на самом верху.

Вот тогда-то мы и поняли, что то место, куда мы заходили недавно, на самом деле не собор, а всего лишь католическая кирха, построенная совсем недавно.

Католический храм святой Девы Марии (как, впрочем, и кирха) — молчаливое свидетельство миссионерской деятельности французских и португальских католиков,

уходящее в девятнадцатый век, когда Вьетнам являлся колонией этих европейских стран. Согласно статистике, во Вьетнаме проживает от 5 до 7 процентов верующих католиков.

Этот кафедральный собор — бесспорно, одна из достопримечательностей Нячанга.

Размеры и величие его не идут ни в какие сравнения с милостивой современной кирхой. И если в кирхе начинаешь испытывать чувство какого-то просветлённого умиления, то собор уже одним своим видом подавляет твоё людское начало, возвеличивая божественное...

Основная его часть находится как бы на не очень большом холме. А внизу, на входе, - уютный, утопающий в зелени двор, где резвится ребятня. Похоже, что тут, в боковой одноэтажной пристройке, располагается либо обычная школа, либо воскресная школа при храме, куда приводят своих чад мамы и бабушки, смиренно и терпеливо ожидающие детей и внуков на лавочках.

От дворика навёрх, к храму, ведёт широкая многоступенчатая каменная лестница, с площадками и лавками. А дальше и выше - и сам католический храм (кафедральный собор).

Собор был построен поэтапно, сравнительно недавно, с 1928 по 1933 год, под контролем французского миссионера святого отца Луи Валле. Отстроен он из каменных блоков серого цвета.

Основная постройка собора (под псевдоготику) выглядит как довольно большой параллелепипед, с боковыми аркообразными пристройками-нишами или галереями. Общая площадь собора составляет порядка 760 квадратных метров. Над основной постройкой храма возвышается прямоугольная башня-колокольня, самая верхняя точка которой (католический крест) находится на высоте 38 метров от подножия. Внутренняя вместимость собора — до 600 прихожан одновременно.

По периметру внешнего двора храма находятся статуи Иисуса и Пресвятой Девы Марии.

Действующий кафедральный собор Девы Марии является резиденцией епархии Нячанга, и в нём ежедневно проводятся службы: в будни с 5 утра и до 18 часов вечера, в воскресенье —

с 5 и до 7 часов утра. Первоначально все мессы проходили на французском или английском языках. В настоящее время — только на вьетнамском.

Богатое внутреннее убранство собора, со множеством религиозных сцен и роскошных, из дорогого дерева и камня, атрибутов для проведения службы, несколько скрашивают сероватые стены. Правда, на их фоне яркими красочными картинами высвечиваются витражные окна, убегающие под сводчатый потолок.

До 1988 года рядом с собором находилось ещё и католическое кладбище. Со строительством железнодорожной станции, находящейся рядом с храмом, было решено это кладбище снести, а прахи перезахоронить в соборной стене с мемориальными пластинами-плитами..

Вождеденный **«Максимарк»**, находящийся не очень далеко от собора, ничем особым нас не поразил. Да, это довольно большой универсальный многоэтажный магазин, с лестницами-эскалаторами и множеством торговых залов. Что касается ассортимента товаров в нём, то для нас, нынешних россиян, он не выгядит таким уж богатым и оригинальным. К примеру, в подобном гипермаркете на Пхукете, куда я попал в прошлом году, товаров было гораздо больше и разнообразнее, чем здесь. Да и у нас, в России, выбор куда как значительнее.

Собственно, что мы ожидали от посещения этого магазина? Прежде всего, надеялись там купить что-нибудь из настоящих вьетнамских товаров ширпотреба, вроде незабываемых ещё по советским временам дешёвых вьетнамских кед, входящих у нынешней молодёжи опять в моду. Увы, видимо, от тех кед уже и след давно простыл. Ни в одном отделе таких мы так и не обнаружили. Может, мы сами не смогли правильно выразить свои запросы, а нас не понимали: что нам нужно. Но обувные отделы мы видели, и видели, что там продаётся: от низкопошибных шлёпанцев и обуви и до модельных туфель и фирменных кроссовок. К сожалению, даже дисконтные (со скидкой) товары, которые у нас выкладывают в общей куче на распродажу, тут стоили в несколько раз дороже, чем подобное у нас, в России. Не говорю уже про фирменную

обувь. Даже сувениры, магнитики и прочие безделушки для туристов едва ли не в два раза превышали стоимость того же, но на улличных развалах и магазинчиках.

Людмила пыталась приобрести себе шорты, но сколько не примеряла и не приценивалась, выходило, что те либо маловаты, либо не такого фасона или расцветки, либо не устраивала цена.

Купили мы здесь лишь платьице да рубашку своим малолетним внукам. И не сказать, чтобы ахти какие модные и красивые...

Как обычно в эту пору, после пяти часов, стало уже клониться к вечеру и сумеркам. На улицах и перекрёстках усилилось движение потоков байкеров, своими пронзительными сигналами пугающих пешеходов, особенно, переходящих дорогу.

На обратном пути, уже в сумерках, мы мимоходом, забрели на **ночной рынок**, который находится рядом с Дворцом культуры и напротив всё того же Лотоса.

Вот тут и впрямь цены значительно ниже, чем в супермаркетах. К тому же, как и на любом рынке, весьма уместно и поторговаться. Наконец-то, по вполне приемлемым ценам, купили тут себе по шортам, удобную обувку для летних сплавов, походов, рыбалок и хождению по речным прибрежным камням у себя дома. Кое-что присмотрели и приценились, отложив покупки до следующих визитов сюда.

За две стограммовых пачки чая (жасминового и имбирного) в вакуумных упаковках, я заплатил всего 40 тысяч донгов. В обычном уличном магазине одна такая пачка стоит 35 тысяч.

Ближе к отелю прикупили на ужин овощей, фруктов, пива и бутылочку рома. Как-никак, а у моего брата Володи, проживающего в Красноярске, сегодня день Рождения, не грех и по рюмочке принять за его здоровье! И приняли, чокнувшись с ним, .. по скайпу Вай-Фая!

Вот это достижение! Более пяти тысяч километров отделяют нас друг от друга, но пообщались-то с ним и многочисленной нашей роднёй (Красноярской диаспорой), что называется, в масштабе реального времени. Наполнили бокалы,

и чокнувшись, поднеся бокалы к экранам наших коммуникаторов, одновременно выпили их содержимое ...

На этом сеансы связи по Вай-Фай не закончились. Следующим был мой молочный брат Саша Сеницын, проживающий под Томском. Вот кого неожиданно удивили своими уже подзагоревшими физиономиями! А после него — связались и с Кемеровом, поговорили со старшей дочерью и внуками, по которым уже успели соскучиться.

И до сих пор не перестаю восхищаться: как же быстро продвигается прогресс, даже на бытовом уровне. Ещё совсем недавно, в предыдущие четыре поездки за границу, за диво считали сотовую связь с Россией по мобильному телефону, с местными сим-картами. А на этот раз обошлись даже и без довольно дорогой такой сим-карты. И всё это совершенно бесплатно!

23 января 2016 г. Исторический экскурс.

Ужин в ресторане морепродуктов.

Вчера вечером позвонили из турагентства «Альфа тур» и предупредили, что наша оплаченная на завтра экскурсия в Горный Далат переносится на послезавтра. Видимо, не набрали полную группу туристов, а гонять туда и обратно полупустой автобус с гидом для них накладно и нерентабельно. Ну, что ж можно понять и их, занимающихся туристическим сервисом и бизнесом. Хотя и жаль: ведь мы распланировали мероприятия по дням. Придётся сегодняшний день бездарно проводить в отеле и на пляже. К тому же, хотелось дать небольшую передышку в дозах ультрафиолета для наших покрасневших и поджаренных на солнце телес...

Как быстро утекает время нашего пребывания здесь, на вьетнамской земле. Вот уже и половина подоспела. Не заметишь, как и вторая истончится. Уже в который раз примечаю: по приезде куда-либо на неделю, десять дней или даже на месяц, кажется: ой, сколько времени ещё впереди, без счёта. Но вот проходит сколько-то дней, и уже принимаешься про себя отсчитывать, прикидывать, сколько осталось. А их всё меньше и меньше. Вот уже и половина миновала. И всё равно — ещё как-будто беззаботно много. Потом остаётся три, два дня —

ещё много, один — но ведь и он ещё не закончился. А впереди — ночь... При этом, чувство какой-то обеспокоенности и жалости, что ли, по уходящему начинает тебя подспудно преследовать ещё на перевале. И от этого чувства приключается какой-то внутренний душевный дискомфорт, какая-то даже неполноценность от радости пребывания в желанном для тебя месте... Не так ли и со всей нашей жизнью происходит? Одно утешение: никто практически не знает, да и знать не хочет: а когда же наступит тот самый последний день?

А потом, подводя некоторые жизненные итоги и суммируя прожитое не так, как хотелось бы, философски, как поэт дядя Валя Махалов, пытаемся оправдаться: «Да, не сложилось, не сложилось. Но в этом — тоже Божья милость...»

Поскольку описывать праздно проведённое дневное сегодняшнее время не заслуживает особого внимания, самая пора немного погрузиться в **исторический экскурс Вьетнама**.

Ничего не придумывая, сошлюсь на то, что я вычитал в википедии и словарях. Итак, Вьетнам — с его новой и новейшей историей.

Со второй половины 19 века Вьетнам входит в колониальную систему Франции.

Колониально-освободительное движение во Вьетнаме за независимость активно началось после окончания Первой мировой войны и революции в России. Кстати, последние сыграли немаловажную роль в политической ориентации Вьетнама и его устройстве. Заполонившие Европу теоретические идеи Карла Маркса и его русского приверженца Владимира Ленина, гидрой стали расползаться и по колониальным странам Юго-Восточной Азии.

Рьяными апологетами их стали лидеры ряда государств, таких как Китай (Мао Цзе Дун,) Корея (Ким Ир Сен), Вьетнам (Хо Ши Мин), Монголия (Сухе Батор)... Кое-кто из них успел ещё при жизни встретиться и с самим вождём мировой пролетарской революции В.И. Лениным. Не стал исключением и молодой по тем временам Хо Ши Мин (1890-1969 г.), вступивший в компартию во Франции ещё в 1920 году.

В 1941 году на территории Китая была создана Лига за независимость Вьетнама (Вьетминь). Её духовным вождем и лидером становится сторонник и приверженец коммунистических взглядов Хо Ши Мин (дядюшка Хо). В ходе брьобы за независимость, **2 сентября 1945 года** (кстати, это — день подписания капитуляции Японии и окончания Второй мировой войны), Хо Ши Мин провозгласил создание независимой республики Вьетнам, в полном названии **Демократическая республика Вьетнам!**

Однако осенью этого же года французам удалось восстановить колониальный контроль над Южным Вьетнамом. А в декабре 1946 года Франция начала крупномасштабные действия и против провозглашенной ДРВ. Через четыре года, в 1950 году, ей стали оказывать военную помощь и США.

Тогда в противовес американцам - силам обороны Вьетнама помощь стал оказывать Китай. И в 1954 году после поражения союзных сил французов и американцев (в битве при Дьен Бьен Фу) были заключены Женевские соглашения. Согласно им, вся территория Вьетнама разделялась по 17-й параллели на две части: **Северный Вьетнам** с прокоммунистической ориентацией и столицей в Ханое и **Южный Вьетнам** со столицей в Сайгоне. Южный Вьетам оставался под протекторатом Франции, где было установлено марионеточное правительство во главе со ставленником и профранцузским императором Бао Дай.

Тем не менее, военные столкновения между Северным и Южным Вьетнамом не прекращались и после Женевского соглашения. К тому же зрело недовольство марионеточным режимом и в самом Южном Вьетнаме. Патриотические силы продолжали оказывать неповиновения, что привело в конечном итоге к **гражданской войне в Южном Вьетнаме**. С 1957 года там начинаются активные партизанские действия против колонизаторов и их приспешников.

В 1960 году был создан Национальный Фронт Освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) от проамериканского марионеточного режима правительства Зьема. Это движение получило название Вьет Конг, а его сторонников стали называть вьетконговцами.

С возникновением движения вьетконговцев, их стали более активно поддерживать вооруженные силы Северного Вьетнама (ДРВ), перебрасывая туда через соседние Лаос и Камбоджу военную технику, оружие и вооруженные группировки. Этот нелегально миграционный путь получил название «Тропа Хо Ши Мина». По нему было переброшено таким образом, более 25 тысяч северовьетнамцев.

Гражданскую национальную вражду усугубляла ещё и религиозная рознь. Так, люди сайгонского режима отдавали предпочтение европейскому католицизму, северяне же оставались верующими буддистами.

Не в силах совладать с оказываемым сопротивлением вьетконгбгоовцев и помогающих им северянам, в самом Сайгоне с 1963 года одна военная хунта начинает менять другую. В конечном итоге всё приводит к тому, что в войну на стороне Сайгона уже вплотную втягиваются США, развернув с 1965 года на территории Южного Вьетнама полномасштабные боевые действия.

В противовес им в Южный Вьетнам ДРВ посылает уже в открытую регулярные войска народной армии. В поддержку сил Вьетконга и Северного Вьетнама выступает сначала Китай, а потом и СССР.

По мере развития военных событий война во Вьетнаме переплелась с военными действиями на территории Камбоджи и Лаоса. И все эти военные действия на территориях соседних государств получили общее название — Вторая Индо-Китайская война. Помимо указанных стран Юго-Восточной Азии (плюс Франция, США, Китай, СССР) в эту войну оказались втянутыми Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Филиппины, Тайвань, Бельгия, КНДР. По существу эта война приобрела характер Мировой.

За время военных действий только народы Северного и Южного Вьетнамов потеряли более полутора миллионов военных и два миллиона мирных граждан. Потери США в этой войне исчислялись в 60 тысяч убитых военнослужащих и более 300 тысяч ранеными. Понёс людские потери и Советский Союз.

Тем не менее, военные действия союзных сил Вьетконга (теперь уже в основном) против военного вмешательства

интервенции США вели к тому, что Сайгон стал сдавать свои позиции по всем направлениям.

В 1969 году на территории Южного Вьетнама было создано Временное Правительство Республики Южный Вьетнам. А в январе 1973 года было подписано Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира в Южном Вьетнаме. Но и на этом соглашении мир во Вьетнаме пока ещё не был достигнут, поскольку у власти в Южном Вьетнаме опять оказались антипатриоты, саботирующие выполнение всех пунктов Парижского соглашения.

В конечном итоге, весной 1975 года и это правительство Сайгона было свергнуто объединёнными патриотическими силами Вьетнама. И в **июле 1976 года** было завершено воссоединение Северного и Южного Вьетнама и провозглашено создание единой **Социалистической республики Вьетнам** со столицей в Ханое.

Подытоживая, можно сказать, что Вьетнамская война, (перманентно) прошла три своих этапа:

Первый этап (1957 — 1965 годы) — Партизанская война в Южном Вьетнаме.

Второй этап (март 1965 — 1973 годы) — Полномасштабное вмешательство США и военные действия против объединённых сил Вьетконга и ДРВ.

Третий этап — Завершающий (1973-1975 годы).

К настоящему времени СРВ — является парламентской республикой, во главе которой стоит Президент. Парламент (высший орган законодательной власти — Национальное Собрание) состоит из выборных депутатов. Национальное собрание из числа своих депутатов выбирает на 5 лет Президента — как официальное представительное лицо государства. Избранный Президент формирует Правительство (исполнительную власть) и назначает Премьер-министра — из числа депутатов. И, поскольку, СРВ является государством с социалистической ориентацией экономики с однопартийной системой, контроль над Парламентом, Президентом и Правительством страны осуществляется Коммунистической партией Вьетнама во главе с её Генеральным секретарём.

Более четверти века (с 1960 по 1986) у руля партии стоял Ле Зуан, по авторитету и международной значимости почти не уступавший Хо Ши Мину. Его сменил Чьонг Тинь. К настоящему времени (с 2011 года) пост Генсека компартии Вьетнама занимает бывший спикер Парламента Нгуен Фу Чонг. Президентом Вьетнама с 2011 года является Чьонг Тан Шанг.

В данное время Вьетнам организационно-территориально разделён на 35 провинций, с тремя городами (мегаполисами) центрального подчинения (Ханой, Хайфон и Хошимин — бывший Сайгон). Территория СРВ составляет порядка 330 тысч квадратных километров (всего как три с половиной Кузбасса). В нём проживают теперь около 92-93-х миллионов населения, которое со времени окончания войны увеличилось уже вдвое.

В символике СРВ присутствует красный цвет флага и золотая звезда по его центру. Свою символику и флаг имеет и компартия Вьетнама: красный флаг с золотым серпом и молотом посередине. Так что чаще всего эти два флага соседствуют друг с другом.

В СРВ школьники среднего возраста носят красные «пионерские» галстуки и считаются (по аналогии с СССР) внуками Хо Ши Мина.

В экономическом укладе страны никогда не было насильственной национализации, раскулачивания и объединения сельских тружеников в колхозы. Там весьма неплохо развито частное (индивидуальное) землевладение и землепользование.

Экономка страны к настоящему времени достаточно хорошо сбалансирована. Первое место в национальном доходе занимает промышленность, где помимо собственных производств широко развито «дочернее». Так, знаменитые фирмы «Samsung» и «LG» отдают приоритет Вьетнаму в сборке своей продукции. То же касается и автоконцернов «Хонда», «Сузуки», «Хюндай». Производство латекса и латексной продукции приносит Вьетнаму немалые доходы.

Второе место занимает сельское хозяйство. В его экспорте — рис, кофе, фрукты, овощи, рыба и мрепродукты. (По сбору кофе и производству из него полуфабрикатов и готовой продукции Вьетнам занимает второе место в мире, а на одного

жителя Вьетнама приходится порядка 16 килограммов кофе в год).

Третье место в доходной части бюджета страны принадлежит туризму и турбизнесу. Количество иностранных туристов, посещающих Вьетнам, растёт год от года. Так, в 2013 году сюда приезжало 6 млн. туристов, в 2014 — 7,5 млн., в 2015 — порядка 9 миллионов. За 2016 года Вьетнам планирует принять более 11 миллионов иностранных туристов. При этом, на первом месте по числу туристов находится Китай. Далее — Япония, Южная Корея, США, Германия... Из-за экономического кризиса, с небывалым скачком курса доллара и, как следствие всего этого, падения уровня жизни и платёжеспособности рядовых российских граждан, наша страна с списке иностранных туристов Вьетнама находится лишь на седьмом месте.

От социалистической ориентации экономики Вьетнам всё больше склоняется к капиталистическому укладу. Как я уже отмечал, в этой стране **сплошных донговых миллионеров** уже немало (безо всякой иронии) и долларовых, в том числе и четыре официальных долларовых миллиардера!

А в Национальном Собрании уже в который раз поднимается вопрос о возвращении официального наименования Вьетнама. - как Демократическая республика Вьетнам (ДРВ).

Ужин в ресторане «AURORA».

Вчера, возвращаясь с ночного рынка, по пути в отель, нам предложили листок с рекламой и приглашением посетить ресторан «Аврора». Мы даже полубопытствовали, а чем же он славен? Оказывается, там — шведский стол из морепродуктов. На том мы и купились. А ещё в квитке значилась весьма приемлемая для нас цена за посещение этого ресторана — 235 тысяч донгов на одного человека, или порядка 11 долларов.

Часов в шесть вечера мы решили посетить сегодня этот ресторан. Находится он минутах в пятнадцати ходьбы от нашего отеля, недалеко от центра, и совсем рядом с шелковой галереей.

Признаться, этот ресторан является активно посещаемым гурманами от кухни с морепродуктами. Ну, впрочем, и мы

соблазнились тем же. Правда, его посетителями оказываются преимущественно громко-гомонливые китайцы и японцы.

Оплатив счёт заранее, мы в сопровождении официантки заняли свободный столик, под номером 32. А далее — действуйте сами, как сумеете, безо всяких объяснений и комментариев. От такой свободы некоторое время мы пребывали в растерянности.

Столики, рассчитанные на четверых посетителей, здесь не совсем обычные. Столешницы у них деревянные, безо всяких скатертей. Правда, довольно чистые. Посредине каждого стола — курглая выемка, диаметром сантиметров в сорок. В неё вставлен никелированный казан, с круглым днищем. В этот казан-жаровню засыпаются горящие древесные угли. Сверху он накрывается проволочной решёткой, слегка выпуклой. Над самой жаровней, примерно в метре высотой, находится труба-ваытяжка.

Когда угли засветились и в нашем «казане», источая специфический и довольно приятный запах, мы ожидали, что подойдёт официантка и принесёт нам что-либо из ассортимента меню ресторана. Ничего подобного. Это — вовсе не на Гоа, как было в ресторане «Фишмаркет», где за жаровнями стояли профессиональные повара...

Оказывается, тут полное самообслуживание, вплоть до самостоятельного поджаривания на углях сырых полуфабрикатов. Поняли это мы, лишь присмотревшись к посетителям соседних столиков.

Ну, что ж, подались и мы к «развалам» с полуфабрикатами. А на «развалах» «шведского стола» в специальных сосудах и ванночках были уже как готовые продукты — в виде роллов суши, салатов, мясо-колбасных, фруктовых и овощных нарезок, так и сырые мясные и морепродукты. Попробую перечислить сырые полуфабрикаты: очищенные половинки ракушек, гребешки, устрицы, кальмары, осьминожки, несколько видов рыбы, неочищенные креветки (довольно крупные), и даже ножки лягушек. Из мяса, на деревянных палочках-шампурах: кусочки свинины, говядины, курицы, перепела; нарезанные кусочки мяса крокодила, что-то ещё...

Как можно и сколько вмещали наши широкие тарелки, мы загрузили всё это разнообразие (кроме лягушек) для себя. Ну, а далее — к своему столу-жаровне. Укладываем сырые полуфабрикаты специальными лопаточками-щипцами на решетку жаровни и ждём, когда что-либо будет готово. Но когда именно всё это дойдёт до кондиции — нам неизвестно. Что называется, на свой глазок и на зубок. Сквозь решётку на уголья капаят соки и жир с мяса и рыбы, источая аппетитные запахи. К ним уже начинают подмешиваться и запахи подгоревшего жира, мяса и рыбы. Мы переворачиваем лопаточками куски мяса и морепродукты. Но, кажется, не успеваем справляться. В качестве шеф-поваров чувствуем себя не очень комфортно.

К тому же, мы с женой допустили оплошность. Надо было не сразу всё наваливать на решётку, а поочередно, по мере поджаривания и доведения до нормы. Короче, где полусырые, где подгоревшие, стали мы с решётки выкладывать всё подряд на общую большую тарелку. Я вспомнил бабушкину присказку о том, что горячее сырым не бывает...

Определение степени готовности осложнялось ещё и тем, что во всём ресторане почему-то была очень слабая освещённость. Конечно, это создаёт некоторую интимность, но для новичков-посетителей - и определённые неудобства.

А за соседними столиками, которые заполняются всё гуще посетителями, уже начинается оживление от выпитого спиртного. Как говорится, под такую закуску, да не выпить? Но мы решили сегодня здесь обойтись совершенно без спиртного, даже и без пива.

Ещё одну оплошность жадины-гурмана я допустил в том, что под завязку затарился ещё до «горячего» готовыми салатами, суши, колбасными нарезками и прочим.

Наконец-то дело дошло и до горячего. Поочередно мы пробуем то, что приготовили сами. И уже совершенно трудно определить: где же здесь мясо крокодила, жареные кальмары или осьминожки? Исключение составляют шампурики со свининой, или курятиной. Впрочем, всё оказывается весьма вкусным, а некоторые кусочки ещё и очень нежными и мягкими — то ли это крокодилёе мясо, то ли ещё что? Нежной и вкусной оказалась и рыба (даже не знаю названия), тающая прямо во рту.

Правда, ни с чем нельзя было спутать креветки, ракушечки или гребешки — они-то готовились в своих естественных оболочках. Правда и то, что некоторые креветки, уже очищенные, пришлось даже допекать.

Уничтожая всё подряд, и в весьма большом количестве, нас не покидало опасение за наши желудки и возможные их забастовки уже в ближайшее время. Удивляло и другое: куда мог вмещаться весь этот конгломерат в таком количестве? К тому же, оставлять на столе недоеденное или хотя бы непопробованным в наши сегодняшние планы никак не входило. Можно только удивляться: разделившись почти со всем этим калорийным, мы неоднократно пополняли свои тарелки нарезками из фруктов: сочных арбузов и ананасов, а так же свежей и очень вкусной десертной выпечкой...

Насытившись, что называется до отвала, прихватив с собой недоеденные креветки и кусочки мяса, подались в отель. По пути прикупили ещё и пару бутылок пива. А гулять — так гулять!

Наши опасения за свои желудки оказались совершенно напрасными. Они переварили всю эту пищу так же, как желудок питона переваривает какую-нибудь заживо заглоченную косулю, вместе с шерстью и копытами, оставив на выходе лишь жалкую горстку испражнений в виде бело-мелового порошка.

24 января 2016 г. Экскурсия в Горный Далат.

С раннего утра торопились позавтракать в ресторане своего отеля, поскольку отъезд на экскурсию в Горный Далат был намечен на 6.40. В ресторане сегодня мы оказались самыми первыми, с его открытием в 6 часов утра.

Подойдя к назначенному месту, где нас должен был подобрать автобус фирмы «Альфа-тур», пришлось ожидать его не менее получаса. Оказывается, он по городу собирал туристов из разных отелей, и мы были едва ли не последними в этом списке. Автобус не очень большой, вроде наших пазиков, вместимостью в 25 человек.

Гидом на сегодня у нас оказался мужчина лет тридцати с хвостиком. Сергей, так звали его, бывший москвич, окончивший журфак МГУ и успевший поработать у нас в стране лет восемь

тележурналистом. Очень грамотный и начитанный человек! Умеющий заинтересовать аудиторию и держать её неослабевающее внимание в течение нескольких часов. Из его уст мы почерпнули много интересного. Часть того, о чём он рассказывал, я перенёс в своей интерпретации в эту книжку. Темами его рассказов были: легенды появления вьетнамского народа, история Вьетнама, война с американцами и дружба с СССР, история возникновения Горного Далата и его основателя Александра Йерсена, религия, этнография, язык и многое другое.

Почти три года Сергей уже живёт во Вьетнаме, немного понимает язык и даже женился на вьетнамке. И у них уже растёт здесь дочка.

Начну с легенд.

Как я уже немного упоминал, на территории нынешнего центрального Вьетнама долгое время (до 13 века) проживали племена чамов. Их завоевали и вытеснили племена вьетов, пришедшие сюда, якобы, из Китая, района современного Гонконга.

К настоящему времени на территории Вьетнама проживают 54 национальности, 86 процентов из которых принадлежит основному народу — вьетам, остальные — малым народностям, в числе коих значительное место занимают народности ко-хо, проживающие, в основном, в горной местности. В том числе и там, куда лежит путь сегодняшней нашей экскурсии. У всех этих малых народностей Вьетнама свой язык, обычаи и своя культура.

По легенде эти народы являются потомками Белого Дракона и красивой женщины-феи. А появились они следующим образом. Белый Дракон (отсюда и частое изображение его во вьетнамских буддистских пагодах) воспыал любовью к Фее. От близости Дракона и Феи, последняя забеременила и отложила 100 яиц. Из этих 100 яиц вывелись первые сто людей. Через некоторое время Дракон и Фея рассорились и поделили поровну детей между собой.

Дракон со своими пятьюдесятью детьми ушел в долины, и от них повелись племена коренных вьетов. В отношениях между

мужчинами и женщинами этих племён преобладает патриархат и культ мужчины.

Фея, забрав свою половину, подалась в горы. Потомки детей, забранных Феей, положили начало малым народностям ко-хо. В воспитании детей и в отношениях между женщиной и женщиной у этих народностей доминирует и до сих пор матриархах. Мужчины в племенах этих народностей более инфантильные, чем женщины. И если дело доходит до рукоприкладства, то побитым бывает не жена, а муж.

Даже при образовании семейной пары, последнее слово принадлежит женщине. Мужчина, женившийся, на женщине, платит своеобразный калым и уходит жить в дом жены.

Легенда о происхождении вьетнамского народа очень живуча. 100 яиц здесь своеобразный культовый символ, а в Нячанге, например, имеется даже Парк 100 яиц и грязелечебница.

Кафе Ким Чао Ку.

По сведению Сергея, от Нячанга до Далата порядка 140 километров пути и ехать нам только в один конец более трёх часов. От места нашего сбора автобус отъезжает уже в начале восьмого утра. Минут двадцать мы петляем ещё по городу, направляясь в его южную часть, через жилые кварталы.

Далее дорога повела через долину, где встречаются не очень частые деревушки с простенькими домами и даже бедными хижинами. По обеим сторонам от дороги, до самых подножий гор простираются поля с орошаемыми квадратами рисовых плантаций, на которых копошатся люди и вышагивают или сидят совершенно белые цапли.

Ближе к горам трасса становится всё более извилистой, повторяющая изгибы русла небольшой порожистой реки, протекающей справа. Наконец, минут через пятьдесят после начала пути мы делаем первую остановку.

С правой стороны от дороги, за ограждением находится премилое придорожное кафе, с приятной музыкой (в том числе и с русскими песнями), хорошей кухней, просторным залом со столиками, чистыми туалетами, торговыми зальчиками и очень приятным и ухоженным двориком с подковообразным прудиком, в котором плавают китайские (или японские?)

разноцветные карпы — кои, и через который перекинут арочный мосток с перильцами. Во дворике несколько декоративных скульптурных изваяний — в виде косуль, каких-то фигурок женщин (или божеств?), абстрактных композиций из причудливых деревьев, их огромных отполированных корней. Всё это перемежается с растущими тропическими деревьями и цветущими кустарниками. Особо выделяются своим нежно-розовым видом две обильно цветущие японские сакуры. Они полностью в свадебно-новогодних нарядах!

Вышедшие из автобуса туристы прохаживаются по дворику, кормят кусочками брошенного в воду белого хлеба сбивающихся в большие стаи карпов, делают первые снимки этой экскурсии, знакомятся с тем, что предлагают торговые точки, расположившиеся в галерее, рядом с обеденным залом. Людмила присмотрела в магазинчике с ювелирными изделиями перстень. Из раздела бижутерии, конечно, но с широкой оправой под серебро и красивым тёмно-фиолетовым искусственным камнем. И недорого, и красиво!

Покинув это уютное местечко, двигаемся дальше, в Горный Далат. Горный Далат — это город, своим появлением который обязан замечательному человеку, смешанной франко-швейцарской национальности по происхождению, Александру Йерсену.

Александр Йерсен — пожалуй, самый известный и почитаемый во Вьетнаме иностранец! Уже сам по себе это — человек-легенда!

Родившийся в Швейцарии в 1863 году, он получил отличное образование. Окончив медицинский факультет Лозаннского университета, он начинает заниматься наукой под руководством знаменитого Луи Пастера — основоположника микробиологии и иммунологии. В его научные интересы входит сфера биологии и бактериологии. И уже тогда, в молодые годы во Франции Александр Йерсен становится довольно известным учёным-бактериологом.

Совместно с Эмилем Ру он делает открытие, получив дифтеритный токсин и выявив возбудителей бубонной чумы! Немного позднее он открывает ряд бактерий, которые в научном

мире называют его именем — иерсиниями. Среди них — псевдотуберкулёзные бактерии и кишечные иерсинии.

В **1891** году тридцатилетний учёный отправляется во французскую колонию Вьетнам. Здесь он много путешествует, изучает природу, растительный и животный мир, ведёт наблюдения и делает научные обобщения. Более всего ему приглянулась провинция Кхань Хоа, с населёнными пунктами Нячанг, Камрань и их окрестностями. Однако, будучи европейцем, где климат весьма умеренный, он не очень хорошо переносит здешний зной и влажность. И тогда он находит для себя более комфортные места в горах. Таким местом явился высокогорный Далат, где протекала река Да и проживала малая народность латы племени ко-хо.

Датой основания города Далат считают **1893 год**. К нему я вернусь пониже. А тут немного ещё подзадержусь на личности Александра Йерсена.

На основании своих наблюдений, Йерсен даёт рекомендации правительству и местным властям: установить на крупных холмах специальные станции по контролю за заболеваниями. К заслугам этого человека перед Вьетнамом следует отнести не только основание города Далат, но и многое другое. Так, изучая малярию, он культивирует здесь привозное хинное дерево, из коры которого получает экстракты хинина — противомаларийное средство. Ему принадлежит первенство и в завозе в страну бразильских каучуковых деревьев - гевей, из сока которых стали получать натуральный кучук, а позднее научились изготавливать и латекс.

Благодаря Александру Йерсену, а точнее получению им вакцин против тропических заболеваний крупно-рогатого скота, во Вьетнаме стало развиваться молочное животноводство, появились первые молочные фермы. И сейчас, в Далате, имеется крупный молочный завод, где из местного молока получают товарное с хорошими техническими и вкусовыми качествами.

Почти полвека отдал этот учёный Вьетнаму. Занимаясь проблемами вирусологии и эпидемиологии, он добился от правительства разрешения на создание в Нячанге специальной научной лаборатории. А на базе её позднее был открыт и научно-исследовательский институт, названный в честь его

учителя Институтом Пастера, который и в настоящее время занимается координацией работ по вакцинации южной части страны и исследованиями в области вирусологии и эпидемиологии. Именем французского учёного Луи Пастера назван и один из проспектов в Нячанге.

В одном из крыльев здания института Пастера находится музей Александра Йерсена, с экспонатами, в число коих входят многие приборы первой лаборатории, книги, письма и личные вещи этого учёного.

А открытый в 2004 году частный университет в Далате носит уже имя Александра Йерсена. Имя Йерсена присвоено многим школам и лицеям Вьетнама. Ему установлены памятники во многих местах страны.

В пятидесяти километрах от Нячанга, на горе Хоан Ба (1600 метров над уровнем моря) находится дом-музей Александра Йерсена, где он жил последнее время. Отсюда открывается шикарная панорама на море, горы и города Нячанг и Камрань. Умер Александр Йерсен в 1943 году, в 80-летнем возрасте, и похоронен в Нячанге.

Многоликий Далат.

Основанный по инициативе Йерсена в 1893 году, Далат стал быстро застраиваться и осваиваться в основном французами, съезжавшими сюда из всех провинций колониального Вьетнама, и даже из самой Франции. В архитектуре Далата преобладал европейский стиль конца 19-го — начала 20-го веков. Он раскинулся на высокогорном плато, находящемся на полутракилометровой высоте над уровнем моря. В его архитектуре нет высоких и многоэтажных строений. В основном, это дома-виллы и коттеджи с красно-коричневыми черепичными крышами — от просторных одноэтажных и до трёх-четырёхуровневых. Максимум — пять этажей. В настоящее время в Далате проживают порядка 250 тысяч жителей. Далат считается городом богемной элиты и творческого бомонда.

Помимо официального названия этот город имеет ещё и несколько народных прозваний.

Далат называют **маленьким Парижем**. Виной тому стала не только его первоначальная архитектура, но и первые его жители: французы, а нередко и парижане. Они привносили в Далат и свой европейский образ жизни. Даже и во внешний облик этого нового городка они пытались привить и перенести виды Парижа. Здесь есть уменьшенное подобие Эйфелевой башни. Вместо парижской реки Сена в городе сделано искусственное озеро с проточной водой.

В Далате живут многие одарённые люди: художники, музыканты, писатели. Одна из улиц Далата названа в честь популярного во Вьетнаме композитора-музыканта, а на всём её протяжении, через каждые пятьдесят-сто метров, на семиметровой высоте, словно транспаранты, — поперечные проволочные нотоносцы, с нотами из музыкальных произведений этого композитора.

Здесь очень много различных клубов, концертных и выставочных залов, дорогих ресторанов и отелей.

Кстати, блюда из лягушатины, считающиеся едва ли не национальными французскими, пришли в Париж из Вьетнама, в том числе и из Далата...

Далат — город тысячи сосен - называют так потому, что в нём и в его окружении и впрямь целые сосновые боры! И завезли сюда первые сосны французы. Европейские сосны прекрасно акклиматизировались и прижились, сначала как искусственные насаждения по холмам, в парках и городских скверах, а потом уже их семена стали разносить птицы и зверушки. И сосны стали расти самосевом, повсюду вытесняя местные деревья и кустарники.

Далат — город цветов! Это высокогорное место с мягким климатом как никакое другое подошло для селекционирования самых различных сортов орхидей, европейских гладиолусов, роз, шарообразных голубых гортензий (размером с футбольный мяч)! Здесь есть уникальный парк цветов. Монахи дзен-буддисткой пагоды Чук Лам специализируются на разведении и выращивании цветов. Вдоль улиц Далата множество цветников, древовидных пурпурных китайских пионов и разноцветных бугенвиллий. Нередки и аккуратно подстриженные и формованные тёмно-зелёные кипарисники. Миллионы

различных уникальных цветов выращиваются на продажу и даже на экспорт во множестве пригородных теплиц.

Далат — город влюблённых. Сюда едут как паломники и многие молодожёны, и те, кто ещё только собирается создать свою семью. Относительно брака и семей — Далат (как и Вьетнам в целом) совершенно противоположен Франции и ветренному Парижу. Браки и семьи здесь считаются практически неизбежной основой. По статистике, во Вьетнаме всего 3% разводов на сто заключённых браков!

И, наконец, **Далат — вьетнамский Питер.** Это название Далат снискал за то, что 9 месяцев в году здесь неустойчивая, как в российском Питере, пасмурная погода, с дождями, моросью и туманами. И средняя температура воздуха тут порядка 18-20 градусов. Зато как раз это и позволяет выращивать в его окрестностях очень многие овощи, которые не растут, или растут, но плохо, в долинах Центрального и Южного Вьетнама. А это — картофель, помидоры, огурцы, капуста, кабачки, прекрасная садовая земляника! Эти овощи и ягоды выращивают в открытом грунте, но чаще всего в крытых теплицах, коих в округе Далата просто огромное множество. И на подъезде к городу видно, как все удобные площади заняты крытыми плёнкой и стеклом теплицами и оранжереями. Количество этих теплиц в разы превышает число домов в городе.

Чем ещё славен Далат? В нём, как я уже упоминал, крупный молочный завод. Кроме того - винзавод, изготавливающий из привозного из долин винограда, большое разнообразие сухих и десертных красных и белых вин, непременно с брендовой маркой «Далат»!

Горная дорога

Минут через двадцать езды от придорожного кафе, дорога наша пошла всё более извилистой, прижимающейся левой стороной всё чаще к скалистым горам. Разогнаться по ней из-за частых поворотов и виражей было просто невозможно. Даже при скорости в сорок-пятьдесят километров на виражах нас по инерции кидало то в одну, то в другую сторону. Вцепившись в

поручни, про себя мы уже не по одному разу повторяли слова молитв и вспоминали Всевышнего.

Чем выше мы поднимались в горы, тем реже попадались встречные деревушки и одиночные хижины, прилепившиеся на какой-нибудь площадочке или у речки-ручья. И тем беднее и скуднее выглядели они даже внешне. Иные домишки, так и вовсе смахивали на наши деревенские стайки и курятники.

То тут, то там с голых каменистых скал сбегали водопадики — то пенными струйками ручейков, то плоскими и тонкими, словно лист бумаги, прозрачными лавинками.

Горы и распадки становились всё величественнее, а открывающиеся виды на них — зачаровывающими. От таких картин, что вверх, что вниз - в небывалом восторге и одновременно каком-то животном страхе перехватывало дух!

Иногда наш автобус нырял в полосу тумана, в котором видимость дороги не превышала и десяти шагов. И тогда распадочная бездна полностью окутывалась молочно-туманной пеленой.

Подъём на перевал по серпантинной дороге занял не менее часа. Водитель нашего автобуса проявлял истинное мастерство виртуоза, ни разу не допустив ошибки и осечки, особенно при встречном движении. Похоже, эти повороты и виражи он преодолел уже не одну сотню раз и знал весь путь, как свои пять пальцев.

Забегая немного вперёд, отмечу, что весь наш обратный путь проходил уже в вечернее и ночное время. К тому же едва ли не при сплошной туманности. Было ещё экстремальнее, да всё время под горку, под горку. Немного успокаивало одно: в сплошной темноте и тумане не просматривалась из окон автобуса бездна распадков и ущелий.

Меня подспудно посещали назойливые мыслишки, которые я пытался прогнать: а что, если откажут тормоза или заклинит рулевое управление? Или, не приведи Господи, наш водитель на секунду отвлечётся или попадёт под воздействие Гипноза? И тогда уже виделась другая картина: по каналам нашего телевидения идут частые сообщения о том, что во Вьетнаме, по дороге в Нячанг из Горного Далата автобус с

русскими туристами рухнул в ущелье с полукилометровой высоты...

Дважды мы делали десятиминутные остановки. Сначала — около ущелья с водопадом: сфотографировать себя на этом фоне и глянуть с высоты вниз. Однако сфотографироваться и получить отличные снимки с завораживающими картинками так и не удалось. Пока я подбирался к самому обрыву и выбирал ракурсы съёмки, поначалу мне всё время мешали опередившие меня туристы и их спины, загораживавшие собой панорамы, потом почти мгновенно всё затянуло сплошным туманом...

Второй раз остановились возле небольшого семейного селения, с полудюжиной хижин и деревянных построек. Этот своего рода семейный кооператив имел здесь, в высокогорье, небольшие участки кофейной плантации. Мы посмотрели, как на невысоких кустарниках (или молодых кофейных деревьях) растут ещё зелёные ягоды кофе. Сергей пояснил, что сезон созревания кофе длится две-три недели, в течение которого вручную поэтапно, раз шесть-семь, сборщики по мере созревания собирают бордовые спелые кофейные ягоды.

И лишь спустя час, уже на самом перевале дорога стала выравниваться, а мы смогли расслабиться и вздохнуть посвободнее и с облегчением. В одном месте, как памятник, маячили два-три подобия жилища, похожие на шалаши, на бамбуковом каркасе и крытые поседевшими пальмовыми листьями. Это - напоминание о том, как и в каких условиях ещё недавно жили здешние аборигены народа ко-хо.

Чем ближе мы подъезжали к городу, тем больше становилось одноэтажных строений, похожих на деревянные дома в наших вымирающих деревнях. А по обе стороны от дороги разбегались голубоватые теплицы, в невероятном количестве. Они лепились повсюду: и на косогорах, и в лощинках, и рядом с домишками.

А ещё всё чаще стали попадаться очень хорошо знакомые нам, русичам, мохнатые и зелёные сосны с оранжевыми стволами. Правда, наши сосны выглядят обычно постройнее и повыше. Здесь они более сучковатые, раскидистые.

Сосны эти росли на невероятно рыжей почве — краснозёме. Порой этот сплошной краснозём обнажался и

бросался особенно в глаза своим необычным цветом — где-нибудь у разрытого карьерчика, обрыва или в виде приусадебного огородчика. Чем-то он напоминал нашу глину, но удивлял своим небывалым плодородием.

Иногда по косогорам виднелись кладбища, с разноцветными и красивыми памятниками. Как пояснил Сергей, на цвет памятника влияет год смерти усопшего по восточному календарю, где каждый из 12-ти циклических годов имеет свой цвет. Нынче, например, наступает (с 8 февраля) год огненной обезьяны, цвет этого года — красный. Стало быть, и умершим в этом году поставят памятники красного цвета...

Далат, канатная дорога.

Покружив по утопающим в цветах улочкам города Далат, мы наконец-то подъезжаем к пункту первой нашей остановки — канатной дороге. Покинув автобус, сразу ощущаем на себе прохладу и начинаем сожалеть, что не вняли советам рекламных проспектов и не прихватили с собой какие-нибудь тёплые вещи.

Поднимаемся пешими по лесенкам на холм, где находится начальная станция канатки и отличная смотровая площадка. Уже с площадки очень хорошо просматриваются панорамы города, распластавшегося по долине и холмам, с его домами под красно-коричневыми черепичными крышами.

Выглядит всё это как какая-то замечательная картина-панорама. Сам городок смотрится каким-то уютно-весёлым: рыжие обнажения зелёных холмов, разбросанные небольшие дома с совершенно белыми стенами и красными крышами, далее, до горизонта — несколько ярусов синих гор, в дымке-мареве. А над горизонтом простирается голубизна неба, запятнанная белыми облаками.

Канатная дорога в Далате, как и в Нячанге, явная достопримечательность города. И если в Нячанге канатка, длиной в три с половиной километра, идёт над водой через морской пролив к острову с туристско-развлекательным комплексом “VIN PEARL”, то канатная дорога в Далате несколько поскромнее. Её длина на километр меньше. Проходит она через вершину холма и спускается вниз на другую окраину города. Не знаю, выполняет ли она ещё какую-либо функцию,

кроме обзорной и туристско-развлекательной, но нас, туристов, впечатляет изрядно. Во-первых, и впрямь с неё открываются замечательные панорамы на город и его окрестности. Из кабинок фуникулёров, рассчитанных на четырёх пассажиров, можно сделать великолепные снимки, как фото, так и видео. Во-вторых, канатная дорога, уже сама по себе, аттракцион, длящийся около десяти минут. И, наверняка, затраты на её строительство, эксплуатацию и содержание, окупаются за счёт билетов на неё. Кстати, для нас, туристов, оплата за канатную дорогу включена в стоимость путёвки. Перевалив через холм, начинаем спускаться. Под нами — просто зелёное море из сплошных крон сосен с крупными шишками. Порой кабинка фуникулёра едва ли не касается верхушек этих сосен.

По завершению переправы всей нашей группы по канатной дороге, на другом её краю нас уже ожидал автобус, обогнувший холм по обычной автотрассе.

Минут через пять-семь езды мы оказываемся у ворот-подножия дзен-буддистской **пагоды-храма Чук Лам**.

Как и большинство буддистских пагод, Чук Лам являет собой целый храмовый комплекс, с живущими в нём в специальном здании монастыря монахами. Как и повсюду, выглядят буддистские монахи практически одинаково: наголо бритые головы, босые, в оранжевых одеяниях, с обнажёнными правыми плечами и руками. Есть здесь и центральный храм, и колокольня, и прочие вспомогательные строения. Повсюду — скульптурные изваяния Будды, внутри и снаружи. Да и венчают главный храм, обычно статуи сидящего в позе лотос белого или золотого Будды. Купол одного из строений храма чем-то напоминает главный купол нашего Знаменского собора. Но здесь он - совершенно гладкий и однотонно-золотой! А сверху, вместо православного креста, над площадочкой устремляется к небу такого же цвета конический шпиль.

Пожалуй, следует ещё раз сказать, что большая часть населения Вьетнама исповедует буддизм. Но помимо него, остаточным явлением, присутствуют у разных народов индуизм, католицизм и даже сектантство. Есть среди малых народов секты, у которых в ранг святых, которым они поклоняются,

возведены даже многие гражданские реальные личности, в том числе и писатели, такие, как Александр Дюма, Лев Толстой и другие.

Но поскольку во Вьетнаме, ещё со времён Хо Ши Мина, лично знакомого с нашим воинствующим атеистом Лениным, и по наши дни у кормила власти официально стоят коммунисты, то по аналогии с коммунистами Советского Союза ими исповедуется и насаждается атеизм. Так что рьяных фанатов-буддистов, таких, как допустим, в Таиланде, здесь, среди большинства населения, выросшего уже при социализме, не очень-то и много.

В большинстве буддистских монастырей, живущие там монахи, кроме основных своих занятий, посвященных служению Будде, специализируются на каком-то виде деятельности. В пагоде Чук Лам специализируются на разведении и выращивании для себя и на продажу цветов. Потому-то все свободные места территории храмового комплекса заняты под газоны, цветники и клумбы. Много здесь и аккуратно подстриженных хвойных японских кипарисов или **хиноки**, создающих особый уют и дающих тень и прохладу от зноя в релаксационных сквериках. и беседках с фонтанчиками.

Из храма Чук Лам наш путь лежит на **семейную фабрику** по изготовлению и продаже чая, кофе, какао и десертных сладостей из цукатов и вяленых фруктов. Правда, нас тут пытаются убедить, что вся эта продукция выращена преимущественно на плантациях Горного Далата.

На процессе рекламной церемонии с дегустацией задерживаться уже не стоит — всё то же, практически, что и два предыдущих раза в Нячанге. Мы, уже зная, что в таких местах предлагаемая продукция стоит в два-три раза дороже, чем в обычных магазинах, торговых точках и у уличных торговцев, соблазнились лишь на две упаковки сухого кокосового молочка. Как нам показалось, с этой добавкой гораздо вкуснее становится напиток какао. А ещё уже на выходе прикупили у торговцев полукилограммовую коробочку со свежей ароматной садовой земляникой, всего за 20 тысяч батов. Согласитесь, что у нас, в

Сибири, даже во время самого пика созревания и сбора виктории за эту цену продадут в лучшем случае стакан ягоды.

По плану нашей сегодняшней экскурсии, после дегустации и покупок чайно-кофейной продукции предстоит **обед в ресторане**. До него едем в город. Ресторан находится почти у самой улицы-трассы, на возвышении. И с его боковой галереи открываются на город, расположенный в низине, снова замечательные картины, почти как со смотровой площадки или с канатки. Нас рассаживают за два длинных стола, наподобие армейских. И на всех туристов, как и в армейской столовой (камбузе) здесь одинаковое меню. А это: суп из артишоков, салат из пекинской капусты с помидорами и репчатым сладким лучком; фаршированные миниатюрные поджаренные блинчики-роллы, тушеное мясо оленины под соусом с овощным гарниром, отварной рис, бананчики, водичка с лимоном. В общем, достаточно сытно и вкусно. Особенно понравилась нежная и мягкая тушеная оленина.

Наши проголодавшиеся желудки перестали испытывать дискомфорт. К тому же и на улице потеплело. Всё чаще стало появляться из-за туч ласковое солнышко, согревая нас своими лучами.

Лунная вилла или Крейзи-хаус госпожи Нга.

Пожалуй, самое сильное впечатление от всей поездки в Далат оставило посещение, так называемого, Крейзи-хауса или Сумасшедшего дома мадам Нга.

Прежде, чем что-либо сказать об этом месте, следует хотя бы немного рассказать и об его авторе - **Данг Вьет Нга**.

У будущего преемника партийного лидера Ле Зуана **Чьонг Тиня** (на посту генсекретаря компартии Вьетнама он находился с 1981 по 1987 год) в середине 40-х годов родилась дочь. Борец за коммунистические идеалы и освобождение Вьетнама от французских колонизаторов и их американских союзников назвал девочку Данг, прибавив ещё два имени — Вьет (что указывает на её вьетнамское происхождение) и Нга. Последнее, Нга, означало приверженность к социализму, а

точнее — пиитет перед первой страной, строившей социализм. Этим словом во Вьетнаме называли и самих русских, и страну Советов.

Подросшую девочку партийный чиновник направил учиться в Советский Союз. Пока шла во Вьетнаме война, в СССР она жила и обучалась самой мирной профессии — строительству и архитектуре — в Московском архитектурно-строительном институте. Да подзадержалась в СССР и после окончания МАРХИ с красным дипломом, обучаясь ещё и в аспирантуре и защищая кандидатскую диссертацию. Таким образом, эта женщина, которую в Москве называли **Наташей**, прожила в России почти 14 лет.

Вернувшись домой, в разрушенный затяжной войной Вьетнам, она занялась строительством и проектированием зданий и сооружений в стиле «коробкового» социализма. Такая работа была её творческой личности явно не по душе. Хотелось чего-то оригинального. Но на оригинальное тогда деньги не выделялись. И она уезжает во Францию.

По некоторым версиям, там она принимает участие в проектировании и строительстве уникального архитектурного сооружения — Музея современного искусства в Париже. Знакомясь с современным искусством, авангардистского толка и направления, сильное впечатление на неё производят полотна Сальвадора Дали и Пабло Пикассо, литература экзистенциалистов Сартра, Камю, Кафки; фэнтези Толкиена.

Вернувшись из Парижа в 1983 году во Вьетнам (когда у власти стоял уже её отец), под влиянием авангарда, она вынашивает идею создания чего-то совершенно необычного. Но вместо этого (опять нет средств) ей предлагают всё те же стандартные решения.

В конце восьмидесятых годов она переезжает в Далат, где сначала занимается проектированием и строительством детского Дворца культуры а затем — католической церкви.

Поднакопив денег, на свои средства в **1990** году она приступает к строительству задуманного ею совершенно оригинального сооружения — **Лунной виллы**. По её замыслу, это должно было являть собой трёхмерное воплощение авангарда в живописи и литературе. Причудливое искривлённое

пространство Сальвадора Дали с пещерным миром хоббитов Толкиена — вот её первооснова. В качестве строительного материала она использует кирпич, бетон, дерево, металл, стекло и прочие материалы.

Первоначально по её замыслу это сооружение должно было напоминать волшебное декоративное дерево — с корнями, деформированным стволом и ветвями. При этом, по мере строительства приходили в голову ей всё новые и новые, словно в фантазмагорическом сне, идеи и видения. Здесь есть пещеры и гигантские паутины. И всплывают вдруг на ветвях и стволе какие-то гипертрофированные образы — то дракона, то нимфы, то обнаженной фигуры, то рогатая голова (как у Пикассо) какого-нибудь буйвола или другого животного. Ко всему, сам ствол этого фантастического дерева имеет ещё и полые пространства, где, опять-таки в стиле авангарда, она обустроивала жилые и релаксационные комнаты.

Когда сюда стали попадать первые посетители, то вполне естественной реакцией было недоумение: что это? Для чего всё это? На что тратятся деньги? Да это же просто какой-то сумасшедший дом! Так и появилось у этого сооружения неофициальное название — Крейзи-хаус, что в переводе на русский, Сумасшедший дом.

Перманентная стройка и соединение всех следующих пристроек в единое осуществлялось в виде переходов: горбатых и узких мостков, спусков, лесенок, лазов, пещерок, верандочек и балкончиков. И со временем этот крейзи-хаус превращался в своеобразный лабиринт, внешне чем-то напоминающий термитник.

Когда денег на продолжение этой непрекращающейся стройки стало совсем не хватать, мадам Хан Нга (так стали её называть), проживающая тут же, решила приспособить его отдельные помещения-комнаты **под отель** и сдавать их туристам. Мало того, этот крейзи-хаус стал поистине местом паломничества всех иностранных туристов, приезжающих в Далат. А кое-кто из продвинутых и во Вьетнам приезжает исключительно ради того, чтобы посетить этот дом-отель мадам Нга.

Так, к примеру, наша группа соседствовала с туристическими группами немцев, чехов и вездесущих китайцев. За экскурсионное посещение этой достопримечательности все экскурсанты также берут входные билеты, которые иной раз сама семидесятилетняя хозяйка и продаёт, сидя на входе.

По отзывам туристов, этот дом иногда сравнивают ещё и с огромным термитником, в котором немало отдельных пустот. А вот сколько в нём находится таких хоббитовских норок — даже не поддаётся подсчёту. К тому же, строительство его до сих пор так окончательно и не завершено.

На посещение нами этого дома-отеля, проживание в котором очень дорогое, уходит более часа. Мы живым потоком движемся по переходам и лабиринтам, словно заблудившаяся в Лабиринте джеромовская троица вместе с собакой Монморенси. Посещаем зал-музей, где выставлены фотографии и семейные реликвии рода мадам Нга. Заглядываем в отельные номера, стилизованные под комнаты: «тыква», «муравей», «медведь», «тигр». Отдельные помещения приспособлены уже и как торговые зальчики, где продаётся туристский ширпотреб, со множеством открыток, магнитиков, сувениров, маек и прочего — с видами и логотипами этого «крейзи-хауса».

А внизу, во дворике, оборудован скверик, с клумбочками, цветущими деревьями и кустарниками, беседками-скамеечками и прудиком, в котором плавают разноцветные рыбки. Но и тут не обошлось без абстракций и стилизаций: весь он затянут огромной «паучьей» паутиной...

А ещё внизу, в виде пристройки к дому, имеется гараж, в котором находится три автомашины мадам Хан Нга: архаичный «ситроён» модели конца тридцатых годов, современная модель «КИА» и... наши «Жигули»-семёрка. Кстати, именно на советском «жигулёнке» эта экзальтированная женщина, сидя за рулём, и любит больше всего рассекать по улочкам Далата.

С огромным эмоциоанльным зарядом и смешанными чувствами мы покидали этот «Сумасшедший дом», на входе-выходе которого стояли уже двое военных или полицейских, в накидках, похожих на те, в которых наши солдаты брали

берлинский Рейхстаг. Я даже попросил у них разрешение сфотографироваться вместе с ними.

После Крейзи-хауса, казалось, что в Далате уже и смотреть-то нечего. Но водитель провёз нас ещё раз по городу, а гид Сергей не устал рассказывать о достопримечательностях Далата. Вот мы миновали мини-Эйфелеву башню, и ещё одну, посреди площади, в виде большого объёмного цветника. Почти по окружности объехали искусственное озеро, построенное по прихоти жены-парижанки одного из чиновников, стосковавшейся по Сене. На одной из сторон этой далатской «Сены» - большая красивая площадь-стадион с оригинальными строениями...

Далее наш путь лежал к двум водопадам.

На посещение водопада **Пренн** Сергей запланировал аж около часа времени. Мы с женой ещё возмутились: что там можно смотреть и делать всё это время? Будучи в Индии, после полукилометрового водопада Дудх-Сагар, казалось нам, уже и смотреть-то на другие - особого внимания не заслуживает.

Ну, посмотрели, сфотографировались на фоне падающей воды, и - пораньше обратно, к дому. Путь-то не близкий, а темнеть здесь начинает рано...

Как же мы ошибались...

А всё дело в том, что во Вьетнаме и впрямь налаживают разветвлённую инфраструктуру для туризма: чтобы было чем привлечь и заинтересовать приезжающих сюда! Да чтобы у них появилось желание приехать во Вьетнам в другой, в третий, в пятый раз...

А раз так — надо не только строить новые отели и пляжи, но и обустаривать, облагораживать как можно больше исторических мест и достопримечательностей, обросших своими легендами.

Водопад **PRENN** переводится с местно-ко-ханского, как **граница**. И у него есть своя древняя легенда.

Когда-то давно на разных берегах реки с водопадом проживали два враждующих племени. И вот по этой реке с водопадом как раз и проходила у них племенная граница.

Но однажды парень и девушка из двух враждебных племён полюбили друг друга. Однако из-за вражды им не разрешали встречаться и соединиться друг с другом. Тогда, взойдя на гору, они бросились в пучину низвергавшейся воды, и водопад соединил их навеки. Ну, а далее, как у Шекспира, где трагедия завершалась словами: «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте... » Зато местные «Монтекки и Капулетти» прекратили междуусобицу, и от них далее как раз и повелись народы аборигенного племени ко-хо.

Водопад Пренн, по сути, это лишь один из объектов, давший своё название целому парковому комплексу! Сам по себе он не так уж и величественен, всего-то метров пятнадцати-двадцати. Слив воды в нём идёт широкой красивой полосой, вспениваясь у образовавшегося озера. В самом низу, у подножия водопада — своеобразная грот-ниша в скале, куда ведёт дорожка, и где можно постоять, полюбоваться (и даже сфотографироваться) на фоне падающей воды и многочисленных струй-брызг.

Из этого озера вытекает река, по которой можно покататься взятыми на прокат надувными лодками. Через эту реку вброд переходят слоны с туристами, желающими поездить на них верхом. Верховую езду тут предлагают (за дополнительную плату) не только на слонах, но и на верблюде, лошади, буйволах и даже страусе! Кроме того, есть и настоящая карета. В общем, выбирай «транспорт» на свой вкус и получай удовольствие!

Помимо этого, можно облачиться в национальную одежду коханцев, вьетнамцев и даже японских самураев(?) и проходить в ней, делая экзотические снимки, всю экскурсию. Есть здесь и стенд для стрельбы из настоящего лука, с призами для наиболее метких стрелков.

По левую сторону от водопада — отличный водоём с мини-парусником. По его периметру расставлены декоративные фигурки, скульптуры, скамеечки. Далее — пологий озеленённый холм, с роскошными соснами, напоминающий чем-то ухоженный сибирский бор... А по нему «бродят»

гипсовые животные: жирафы, косули и даже зелёный йети в полтора человеческих роста. Гигантский орёл схватил и понёс в своих когтях молодую женщину... В фонтанах выплёвывают струи воды огромные лягушки. А бронзовая легендарная женщина-фея льёт струю воды из золоченого кувшина...

Множество беседок и лавочек с декоративными украшениями; мосточки, перкинутаые через речку и водоёмы, цветники и стволы огромных, в несколько обхватов, деревьев — всё это придаёт парку уют, комфорт и повышает настроение приезжих. Несколько магазинчиков и галерей предлагают большое разнообразие поделок из дерева, камня, бронзы и прочих материалов. При этом очень высокого качества и художественного уровня. Кафешки и ресторанчики за вполне приемлемую цену порадуют гурманов мороженым, напитками, экзотическими фруктами и блюдами из национальной вьетнамской кухни.

Наконец — замечательная крытая оранжерея с многообразием цветущих (и приятно пахнущих!) орхидей. В ней мы приобретаем для себя пять луковиц этих цветов, чтобы они, прижившись у нас в кемеровской квартире, своим цветом и благоуханием напоминали об этом замечательном месте.

Рядом с оранжереей, но повыше неё ярусом, — зоопарк со множеством ярких и экзотических птиц и животных.

Завершает нашу сегодняшнюю экскурсию в Далате ещё один водопад — **Да Танла**. На его посещение отводится всего двадцать минут. А за это время можно было только успеть спуститься вниз по каменным ступенькам, посмотреть на сам водопад, сделать на его фоне парочку снимков, а потом, взопрев и запыхавшись, подняться обратно наверх.

Конечно, смотреть на кристально чистые струи шумящей воды - и завораживающе и умиротворённо. Зрелище незабываемое, если бы не подстёгивал лимит времени. Решив дать своим затёкшим ногам разминку, мы с Людмилой подались к водопаду пешими. А вот спускаться к его самому нижнему месту пришлось мне одному. Жена, сославшись на усталость и нагрузку на сердце, присела на полпути к нему на лавочку. Кругом неё цвели древовидные кустарники. Один из

них поразил нас своими крупными бело-кремовыми цветами, напоминающими колокольчики, размеры которых доходили сантиметров до пятнадцати. К тому же цветы эти источали чудесные запахи. Не удержавшись от соблазна, я сорвал парочку таких колокольчиков и сфотографировал с ними Людмилу. Потом мы привезли их в номер отеля, поставили в стакан с водой, и ароматы этих бутонов наполняли номер ещё пару дней.

Спустившись к водопаду, который насыщал своими брызгами всё вокруг, как наш осенний морозящий дождик, я и впрямь сделал два-три снимка. Здесь несколько удобных площадок, к которым пробираешься, минуя потоки воды, по камням. А напротив, в своеобразной нише, установлены с пяток столиков небольшого кафе.

Постояв там пару минут, подался в обратный путь, сожалея о том, что мы не прибегнули здесь к услугам элетросаней.

Электросани — это своего рода новшество водопада Да Танла, которые по специальной монорельсовой трассе, с виражами и на большой скорости всего за три минуты доставляют путешественников от верхней площадки и до подножия водопада. То же самое касается и обратного маршрута. Так что прибегнув к услугам этого аттракциона, можно было бы не утруждать себя изнурительными спуском и подъёмом, а подольше потратить времени на посещение самого водопада и релаксацию подле него.

Дорога обратно.

Как и планировалось, от этого водопада отъехали в пять часов вечера, когда солнце стало стремительно падать к вершинам гор, завершая свой каждодневный путь.

Полученных за эту поездку положительных эмоций было с избытком. И даже нашего неумолкающего гида Сергея слушали уже не с таким вниманием и интересом. Хотя и он, видимо изрядно подустав за это время, под завязку предложил нам послушать удивительно лирическую песню, исполнявшуюся на непонятном для нас вьетнамском языке. Похоже, что чувства, которые вложила в эту песню исполнительница, достигали и наших сердец.

Песню эту, «Тоска по родине», исполняла знаменитая вьетнамская певица, которую сочинил для неё её возлюбленный композитор, будучи в разлуке.

К сожалению, я не запомнил и не записал в свой блокнотик имён певицы и композитора. А вот история их взаимоотношений стала уже тоже своеобразной легендой, которую я попробую вкратце здесь поведать.

Сотрудничавшие и полюбившие друг друга певица и молодой музыкант-композитор во время вьетнамской войны оказались по разные стороны воюющих. Певица, находясь на оккупационном Юге, частенько пела и для американских солдат, ценивших её талант. И когда американцы, потерпевшие поражение в той войне, вынуждены были покинуть Вьетнам, то вместе с ними уехала в США и певица. Её возлюбленный остался во Вьетнаме. И какие бы попытки он не предпринимал выехать за границу, зная о том, что он может там остаться, власти Вьетнама не выпускали его. Певица же и в Америке продолжала петь, становясь и там очень популярной. Но и её не впускали уже обратно во Вьетнам. Тогда композитор написал для неё ностальгическую песню, а ноты тайно переправил ей за границу. Там, в Америке, певица смогла записать эту песню на студии, а записи её в своём исполнении вернуть автору... Так, хотя бы заочно, возлюбленные смогли воссоединить свои творческие усилия и щемящиеся сердца.

Не выдержав разлуки, композитор умер. А певица, состарившись, лишь спустя многие годы, смогла наконец-то вернуться на родину и посетить его могилу...

В крошечной тьме и тумане, выхватывая светом фар указатели поворотов и низкие боковые столбики, наш автобус спускался по серпантинной дороге вниз.

Часа через два с небольшим автобус вновь остановился возле придорожного кафе — того же, что и утром. Видимо, по договорённости с его хозяевами и оплатив им ужины из стоимости экскурсионных путёвок, турфирма предлагает своим туристам лёгкий **вечерний перекус** в этом кафе. И для кафе — навар, и проголодавшимся посетителям приятно! Да и турфирма, полагаю, не осталась в накладе.

Чем понравилось здесь, так это оперативностью обслуживания. Пока мы разминали свои ноги и напряжённые от езды по горной дороге спины, посещали туалет и мыли руки, служащие кафе смогли накрыть столы на всю нашу группу. К расставленным на столах салатам, фруктовой нарезке из сочных и сладких арбузов — каждому индивидуально, официантки тут же подносили на специальных лоточках-сковородках шипящую ещё глазунью с кусочками поджаренной колбасы. Завершал этот ужин в придорожном кафе вкусный ароматный чай с сахаром. Ну, что ж, как говорится, и на том...

В ночной Нячанг въехали около 8 часов вечера. Но ещё целый час мы бестолково петляли по нему, развозя по отелям туристов нашей группы. Правда, ночной, красочно расцветенный, город выглядит очень эффектно. Особенно его мосты и высотные здания отелей.

Поскольку в списке развозимых турстов мы оказались самыми последними, то в свой отель попали уже после девяти вечера. Подводя итог, скажу, что эта экскурсия в Горный Далат запомнится нам надолго. Тем более, что оживлять нашу память будут многочисленные фотографии и вот эти самые строки...

25 января 2016. Татьянин день.

Ночью приснились мои студенческие друзья: Витя Эрлих, Володя Грачёв, Юра Ли. И я среди них. Как-то уж очень сумбурно, размыто и обрывисто. Куда-то мы спешили, торопились выпить, как будто что-то рассказывали друг другу...

Надо же, со времён окончания нами института прошло уже сорок два года. Повзрослели, поседели, располнели, остепенились, обзавелись букетами болезней. Обособились. Грачёв с Эрлихом — доктора наук, профессора. Один в Питере, другой в Новосибирске. А Юра... Его уже более одиннадцати лет, как нет с нами. Надо же! А ведь сегодня-то — Татьянин день, день студенческого братства. А у Юры, к тому же, и День рождения. Так вот, оказывается, он уже в который раз напоминает мне о себе. Непременно помянем его сегодня. Ведь и моя Людмила училась вместе с нами, а с Юрой — так и вовсе, в одной группе.

... Со вчерашнего вечера и сегодня с утра всё небо затянуто сплошными тучами. Ветер гнёт кроны деревьев, разгоняя на море пенную прибрежную волну. А вдали — тёмная-синяя вода, вся в белёсых барашках.

Прибрежные вспененные, в рост человека, волны не дают возможности войти в море. Заворачиваются в рулоны, выбрасывая на берег воду, доходящую уже до лежаков, а иной раз и до дорожек парка.

На пляже народа совсем мало. И пенные брызги от волн орошают пришедших в виде измороси. Кое-кто плещется в бассейне. Однако при такой облачности о загаре приходится позабыть. А жаль, времени нашего пребывания здесь остаётся всё меньше и меньше. Да и вчера, из-за экскурсии не довелось ни покупаться, ни позагорать.

После обеда, тем не менее, рискнули на часок выбраться на пляж и обнажить свои телеса. Приятного, признаться, от такого «загара» мало.

Начинаем уже помаленьку затариваться сувенирами и покупками домой. Из сувениров более всего привлекают магнетики. С видами Нячанга и Вьетнама. А вот видов Далата здесь нигде не встречаем. И вчера в Далате как-то упустили этот момент. А ещё — симпатичные магнетики-парочки: стилизованные фигурки вьетнамцев, в национальных нарядах, мужчина и женщина. Их, различных размеров и расцветок, мы набрали уже с десяток. Пригодятся в качестве подарочных сувенирчиков, так же, как и неиспользованные упаковки с зубными щётками, расчёсками, тюбиками шампуня и мыла — с фирменными логотипами отеля «LAVENDER». Их нам в наш номер, точнее на туалетный столик, подкладывают каждый день, делая уборку в номере. Так же, как и пару бутылочек питьевой воды. Ну, воду-то мы, естетсвенно, выпиваем без остатков.

После завтрака сходили в “PEREKRESTOK” - так на русский манер, но латинскими буквами, названы два магазинчика на перекрёстке у Второй линии. Тут мы покупаем упаковки с чаем, кофе, какао. Эти магазины нам порекомендовал один разговорчивый распространитель буклетов и рекламных листов, заверив, что продукты здесь

натуральные, без подделок. И цены в «Перекрёстке» ниже, чем в уличных приотельных магазинах и бутичках.

В обед, как и планировали, помянули нашего друга Юру Ли, сегодня ему исполнился бы уже 71 год, в жизни же он трёх месяцев не дотянул до своего 60-летнего юбилея..

Шёлковая галерея-фабрика фирмы ХQ.

Ещё в самом начале нашего пребывания в Нячанге как-то случайно мы забрели на углу проспекта в здание, в котором расположены шёлковые мастерские и галерея фирмы ХQ. Но тогда мы обратили внимание лишь на фотокопии портретов известных личностей и политических деятелей.

Сегодня мы же целенаправленно подались в эту мастерскую-галерею, чтобы ознакомиться с работами, выставленными там. Вход для туристов в эту галерею бесплатен. Разрешают даже и сфотографировать экспонаты, выставленные здесь.

Как мы узнали из рекламных каталогов и проспектов, подобная мастерская-галерея имеется и в Далате. Видимо, это филиалы одной и той же фабрики-мастерской.

Уже на входе в эту галерею (а зашли мы сюда с другого входа) увидели несколько вышивальщиц, сидящих как поотдельности, так и рядышком, за вышивальными столиками.

По намеченным контурам они шёлковыми нитками обычными швейными иглами, стежок за стежком, вышивают настоящие живописные полотна. Основной принцип вышивки — гладь. Но есть и мельчайшие узелковые, выпуклые работы.

Я припоминаю, как в далёком детстве наша мама в зимние вечера досуга иногда вышивала гладью нитками мулине по сатиновой или штапельной основе, натянутой на круглые пальцы, разные простенькие картинки — цветы, птичек, петушков. Такие вышитые картинки радовали глаз своими яркими красками.

То, что увидели мы здесь, не идёт ни в какие сравнения с той вышивкой из далёкого детства. Здесь — это истинные шедевры вышивального искусства. Полотна - от размеров машинописного листа и до картин во всю стену. И сколько же времени уходит у мастериц на то, чтобы создать такое чудо! Явно,

что не день и не один месяц. Разумеется, и стоимость такой ручной работы очень многим не по карману. Но ведь покупают же! Наверняка и состоятельные русские (из новых) тоже уже для своих коттеджей, вилл и замков приобрели здесь не один шедевр. А в вестибюле, куда мы попали в первый раз, есть несколько фотографий, на которых запечатлены кадры с дарением картин особо знаменитым людям и политическим деятелям этой страны, да и мировым лидерам.

Чем ещё примечательны эти работы, так это тем, что ни на лицевой, ни на изнаночной стороне не найти ни одного узелка или кончика нитки. И куда они прячутся, для нас остаётся загадкой, а расспросить об этом вышивальщиц, не понимающих по русски, не получилось.

В довольно просторных залах на двух этажах выставлены сотни работ, каждая на раме, с указанием автора(ов) и стоимости в донгах и долларах. На них — самые разнообразные темы и сюжеты. Есть темы мифологические и религиозные, с изображением Будды и сцен из его жизни и жизни святых. Есть сцены из истории и быта простого вьетнамского народа. Много полотен, отражающих разнообразный животный и растительный мир. Это — либо художественные композиции, либо фотографичные работы. Очень много натюрмортов. Самых разнообразных. А какие портреты и портретные композиции!!! Просто никак не верится, что с помощью нитки и простой иголки можно передать невероятное портретное сходство с оригиналом! Передаются десятки, сотни самых разнообразных полутонов и оттенков, до мельчайших деталей и нюансов. Иногда композиции создают иллюзию трёхмерности.

Тонкость и филигранность этого искусства, мне видится, несколько сродни с работой мастеров-миниатюристов.

Есть стенды, на которых выставлены несколько работ одного мастера, с указанием (табличками) кратких биографических данных и сведений о нём. А мастерами-то являются женщины. По крайней мере, из двух десятков вышивальщиц, которых мы видели здесь за работой, ни одного мужчины не было.

Часа полтора мы потратили на любование этими полотнами, получая истинное наслаждение. Я несколько раз

пытался испросить у смотрительниц (или работниц залов) книгу отзывов, чтобы оставить в ней слова благодарности и восхищения - и самими работами, и мастерами-вышивальщицами, и всей этой галереей в целом. Увы, мы говорили на разных языках, и моё желание там понято не было. Зато какой эмоциональный заряд мы получили от посещения этой галереи!

28 января 2016 г. День улётно-отлётный.

После трёхдневной полуштормовой погоды, с тучами, затягивающими всё небо, в последние три дня нам повезло. Ветер утихомирился, на море стало поспокойнее. Всё чаще на небе стало появляться солнышко. И мы, чувствуя приближающееся окончание пребывания на вьетнамской земле, стремились как можно подольше побыть на море, на пляже и в бассейне. Вечерами ходили на ночной базарчик и по магазинам, запасаясь покупками домой.

Последний день подарил нам ещё одну возможность погулять и даже позагорать с утра, поскольку время вылета у нас обозначено на 21.30, отбытие из отеля — в 18.30, а выселение из номера — на 12 часов дня. К тому же, собирая свои вещи, мы вдруг обнаружили в сейфе среди документов и бумаг с кошельками неучтённые 500 тысяч донгов, которые следовало непременно потратить, поскольку в ближайшее время (да и вообще) вряд ли эти донги нам уже понадобятся. Тем более в России, где у нас нет даже и обменников на них.

С 13 часов, после выселения нас из номера, базируемся на диване ресепшен, попеременно отлучаясь — то чтобы просто прогуляться и в последний раз посмотреть на город и море, то в магазинчики. Приходится присматривать самим и за упакованными вещами, стоящими в углу. Их общий вес, вместе с корзиной фруктов, не превышает дозволенного веса багажа и ручной клади, это мы сумели замерить с помощью весов, стоящих в холле.

Сегодня здесь некоторое оживление и суета: работники отеля занимаются украшением его к новому году по восточному календарю, который наступит с 7 на 8 февраля. Принесли большую кадку-бансай с деревцем, по ветвям которого

разбрызганы живые жёлтые цветы. На стойку дежурного поставили два горшка с разноцветными орхидеями. На стеклянные входные двери отеля наклеивают искусственные яркие и крупные цветы, картинки.

Я делаю последние дневниковые записи.

Ну, вот и наступил последний день нашего пребывания на вьетнамской земле. Жаль, конечно, что так скоро. Но, увы, всё земное когда-то имеет свой конец.

Вьетнам — это четвёртая страна и пятое место пребывания нас на курортах тропической Юго-Восточной Азии. Что можно сказать, подводя некоторые итоги из чисто личного опыта? Помимо того, что побывали и отдохнули, мы кое-чем обогатили свои знания об этих странах.

Конечно, Бог не спрашивал нас, когда расселял людей по тогда ещё не очень грешной земле, наделяя каждый народ своими дарами: климатом, природой, пейзажами, морями, горами, реками, равнинами, природными ресурсами... Наделил — и всё, дальше уже сами учитесь пользоваться и рачительно владеть ими. Приложите к ним свои руки и головы.

Не обидел Господь и нашу необъятную родину — Россию-матушку. Только вот не надоумил он нас рачительно и похозяйски пользоваться всеми богатствами. Не вложил в наши мозги того, что всё это богатство принадлежит всем без исключения, проживающим в этой стране, а не только кучке бессовестных хапуг, рвачей, бандитов и самозванцев, заботящихся исключительно о личном благе.

Да, пусть не получилось жить по совести и справедливости в утопической стране Советов. Видимо, человечество ещё либо не доросло до этого, либо вообще ему не свойственно жить по заповедям Божьим.

Рухнула затея с коммунизмом не только в СССР, но и во всех западных странах бывшего соцлагеря. Всё большая капитализация социалистических стран наблюдается в Китае, во Вьетнаме, на Кубе... Не далёк тот час, когда и КНДР поймёт, что коммунизм, на данный момент, это, увы, призрачный тупик.

Не так давно ещё к таким странам, как Вьетнам, Таиланд, Камбоджа, Лаос, Малайзия мы инертно относились, как к отсталым и слабо развитым. А что в итоге?! Именно эти страны,

освободившись от иллюзорности построения социализма или самой её идеи, набирают колоссальные темпы экономического роста. Не буду говорить тут о Китае, становящимся мировым лидером в экономике. Да и в политике тоже.

Курортные города многих посещённых нами стран за последние двадцать лет преобразились до неузнаваемости! Экономика и развитие этих стран подстраивается под нужды всего народа, а не под олигархов и миллиардеров. Примерами тому - Паттайя и Пхукет (Таиланд), остров Хайнань (Китай), Нячанг и Далат (Вьетнам). Турбизнес и вся инфраструктура этих мест просто подчинены иностранному туризму, внося в бюджеты стран (и местные бюджеты) и в их экономику едва ли не по четверти от общего дохода... Немаловажную роль тут играют и иностранные инвестиции, на паритетных и взаимовыгодных условиях.

И как тут не вспомнить слова знаменитого таможенника Верещагина: «За Державу обидно!»

Да, есть и тут ещё и кварталы бедноты, и убогие деревушки, присутствует и несправедливость. Но в основной-то массе это чаще исключение, нежели правило.

А ещё, для себя, из посещённых нами мест мы составили личный их рейтинг: по красоте, удобству, чистоте, проживанию и питанию в отелях, морю, пляжам, достопримечательностям, экскурсиям, шопингу и прочим показателям. Таким образом:

Первое место занимает китайский остров Хайнань.

Второе мы отдали Нячангу (Вьетнам)

Третье — Пхукет

Четвёртое — Паттайя, и на последнем — Гоа (Индия).

Как видим, Вьетнам у нас на втором месте. Может быть потому, что он для нас явился последним по времени пребывания за границей, а новизна всегда наиболее яркая и впечатлительная, затмевающая предыдущее. Может быть, сыграли свою роль ещё и вчерашние вечерние прогулки по сумеречному парку — такому рсцвеченному, с изумительными фонтанами, ароматами благоухающей плумерии и прочих цветов, с примесями запахов шумящего моря и аппетитных жаровен ресторанчиков.

Всё может быть, однако ж...

О тех достопримечательностях Нячанга и его окрестностей, которые мы не посетили.

Как говаривал наш классик Козьма Прутков, нельзя объять необъятное. Вот уж поистине. Да, видимо, и стремиться к нему бесполезно. Информация — исключительно для любопытных и намеревающихся съездить и отдохнуть во Вьетнам.

Преимущественно из-за дефицита времени, финансовых возможностей и по некоторым иным причинам:

Не посетили мы курортный город **Фантхьет**.

Не были мы в **Даклаке, Ханое, Хайфоне, Хошимине** (Сайгоне) и многих других городах и весях Вьетнама. Не говорю уже про возможные экскурсионные поездки вообще в другую страну — **Камбоджу**, с её древностями и развалинами **Ангора**.

Не побывали мы и на знаменитом в Нячанге комплексе «**VIN PEARL**», перебираясь на него над морем по канатной дороге, внесённой в книгу рекордов Гиннеса.

Не посетили мы и цитадель **Дьен Кхань**, строительство которой было начато ещё в 17 веке при династии Чинь, и которая была перестроена принцем Нгуен Анем в 1793 году — во время обороны от тэйшонов. В настоящее время там сохранились лишь несколько фрагментов ворот и стен. Находится эта поздне-средневековая цитадель в 11 километрах от Нячанга, недалеко от деревень Зьентоан и Зьентхань.

Остальное, где мы не побывали, я возьму из рекламного проспекта туроператора «Ананастур».

Северные острова (бухта Ня Фу). На острове Слона/Орхидей: купание и отдых на спокойном и живописном пляже, кормление страусов и пятнистых оленей в заповеднике. Катание на слонах и страусе. Цирковое представление с участием слона и медведей. Прогулка в заповедной зоне парка Орхидей. На острове Обезьян — наблюдение за обезьянами, кормление их с рук, фотографирование. Весёлое шоу обезьян и собак. Собачьи бега, купание и отдых на пляже.

Южные острова с доставкой на скоростном катере. Остров Чьи Нгуен: чистый пляж. Осмотр плавучей рыбацкой фермы, где выращивают морские деликатесы. Остров Мот: коралловые рыбки, дайвинг, обед из блюд с морепродуктами.

Водопад Янг-Бей. Посещение водопада с купанием в нём и пилингом рыбами, фруктового сада, крокодилей фермы. Кормление гималайских медведей, петушиные бои, пороссячи бега. Этническое шоу с музыкой и танцами племени Раглай. Купание в горячих источниках. Обед в ресторане: блюда из мяса крокодила, страуса, местной кухни, с ромом и колой.

Экозаповедник — парк Нян Там. В ходе экскурсии туристы посещают сад с необычными фруктами и экзотическими животными, бассейн. Их ожидает рыбалка в искусственном озере, крокодилова ферма, бамбуковая роща, подвесной мост над бурной речкой, «тарзанка», катание на байдарках. Посещение храмового комплекса, туннеля «12 ступеней ада», таинственной комнаты и обед в ресторане.

Бахо — Зоклет. Экскурсия состоит из двух частей: посещение трёх озер и пляжа. Озеро Няг расположено под небольшим (высота 5 метров) водопадом. Озеро окружено скалами причудливой формы, с которых можно понырять. Озеро Ба утопает в зелени. Здесь можно увидеть столетние деревья, лианы, здесь порхают красивые бабочки и поют экзотические птицы. Пляж Зоклет протянулся на десять километров. Это отличное место для купания и загорания.

Грязелечебницы «100 яиц» и «Айрезорт». Здесь предлагаются индивидуальные грязевые ванны, с грязетерапией, струевые массажные души шарко, искусственные водопады, бассейны с минеральной тёплой водой, джакузи. Здесь же находится минизоопарк и ботанический сад.

Пляж Лобстера и коралловый храм. Туристы посещают коралловую буддистскую пагоду и лабиринт Дракона. Крышу лабиринта венчает длинное, причудливо изогнувшееся тело дракона, разукрашенное ракушками. Узкий, длинный и тёмный коридор лабиринта нужно пройти с зажженной свечой. Пройдя все 12 ворот пути (как утверждает реклама), турист очищается от своих грехов. Пляж Лобстера находится на территории национального парка с красивейшими пейзажами и ухоженными аллеями.

Тур по реке Кай. Прогулка на катере по долине реки Кай, плавание на круглых лодках Тхунг, посещение буддистских пагод (женской Хай Он и мужской Фап), отдых на кокосовом

острове, посещение старинного дома аборигенов, знакомство с крестьянскими работами вьетнамцев.

Рыбалка на горном озере. На красивом горном озере туристам гарантируется половить карпа, сома, пиранию, американского баса. Озеро оборудовано беседками, мостиками. Можно покататься по озеру на катамаране. Из пойманной рыбы рыбакам предлагаются изготовленные блюда. Завершает эту рыбалку обед.

В общем, если надумаем и соберёмся ещё разок посетить эту понравившуюся нам страну, то, не повторяясь, тут есть ещё что посмотреть, чем полюбоваться и где отлично провести время!

Как и сюда, во Вьетнам, отбыли из него мы в указанное время, без проволочек и больших задержек. Разве что не очень понравился аэровокзал Камрани. Дело в том, что наш рейс подгадал к отправке ещё и китайского самолёта. В не очень большой накопитель, после прохождения всех процедур таможни и паспортного контроля, пассажиров набилось под самую завязку. Свободных сидений не было. А китайцы — народ шумный и бесцеремонный. В общем, накопитель заполнился сплошным нескончаемым крикливым вороньим граем на китайском языке...

Ну, и на том... - как любил многозначительно говаривать мой друг Саня Дмитриев.

Камрань-Нячанг — Кемерово. 18 янв. — 14 февр. 2016 г.

**ББК 84(2Рос=Рус)6
А 84**

Литературно-художественное издание

АРНАУТОВ ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ

В СТРАНЕ МИЛЛИОНЕРОВ

(Дневниковые заметки кемеровского туриста)

Подписано в печать 25.02. 2016 г.

Бумага офсетная 80 г/кв. м. Тираж 200 экз.

**Отпечатано в типографии РПА «Ректаймс».
650033, г. Кемерово, ул. Черемховская, 18**